

ЗАКОН И ВЛАСТЬ

№4
2018

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

История становления судебной власти в концепции теории
разделения властей. *Швец В.М.* 3

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рост уровня социально-экономического неравенства как угроза
экономической безопасности. *Алексеева О.Э.* 6
Критерии добросовестности в гражданском праве Российской
Федерации. *Ляпина К. А., Королёва Е.В.* 10

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВООТВЕРЖЕНИЯ

Вопросы обеспечения прав и интересов несовершеннолетних от
вовлечения в совершение антиобщественных действий.
Татимов А.М. 12
Формирование патриотизма как базовой составляющей
национальной идеи современного российского общества.
Попова Т.В., Егоров В.А. 16
Проблемы преступлений террористической и экстремистской
направленности в России. *Бекбулатов И.Р.,
Никонович С.Л.* 21

НОВЕЛЛЫ ПРАВА И ПРАВООБЛАДАНИЯ

Основные причины распространения терроризма в России.
Медов М.У. 24
Влияние правовой аномии на криминализацию современного
общества. *Бочкарева Е.В.* 28
Актуальные проблемы противодействия коррупции в России.
Громов В.Г. 31
Современные аспекты совершенствования нормативного
правового регулирования вопросов противодействия
терроризму в Российской Федерации. *Дворников В.В.,
Климов А.С.* 36

СУДЕБНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Вопросы формирования специального антикоррупционного
процессуального законодательства Российской Федерации.
Кабанов П.А. 40
Принцип справедливости в уголовном судопроизводстве
Российской Федерации. *Галкина Е.А.* 45

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Международное сотрудничество России в области
противодействия коррупции. *Ванюшкин Д.С., Чирков Д.К.* 48
Сравнительный анализ пенсионной реформы РФ от реформ
в западных странах. *Подмаркова Е.Р., Королёва Е.В.* 51

Учредитель: ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-67801 выдано 28.11.2016
ISSN 2587-831X Подписной индекс Роспечати 65005

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: zakon.i.vlast@mail.ru Сайт: http://ziv.ucoz.site/

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель редакционной коллегии журнала - **Трунов Игорь Леонидович**, д-р юрид. наук, акад. РАЕН, президент Союза Адвокатов России
Авдийский Владимир Иванович, д-р юрид. наук, проф., декан факультета
анализа рисков и экономической безопасности им. проф. В.К. Сенчагова,
Финансовый университет при Правительстве РФ (главный редактор)

Безденежных Вячеслав Михайлович, д-р экон. наук, проф., проф.
Кафедры анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый
университет при Правительстве РФ

Галушкин Александр Александрович, канд. юрид. наук, доц., акад. РАЕН,
первый проректор по научной работе, МИИГУ им. П.А. Столыпина

Гущин Василий Васильевич, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры
гражданского и предпринимательского права, Всероссийский государственный
университет юстиции (зам. гл. редактора)

Добровинская Алла Владимировна, канд. юрид. наук, доц., доц. кафедр
гражданского и предпринимательского права, Всероссийский
государственный университет юстиции (отв. секретарь)

Ершова Инна Владимировна, д-р юрид. наук, проф., завкафедрой
предпринимательского и корпоративного права, Московский государственный
юридический университет им. В.Е. Кутафина

Запольский Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, заведующий сектором административного права
и административного процесса, Институт государства и права РАН

Косаренко Николай Николаевич, канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры
государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Малько Александр Васильевич, д-р юрид. наук, проф., директор Сара-
товского филиала, Институт государства и права РАН

Павликов Сергей Герасимович, д-р юрид. наук, проф. Департамента
правового регулирования экономической деятельности, Финансовый
университет при Правительстве РФ

Селиюков Анатолий Дмитриевич, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры
финансового права, Российский государственный университет правосудия
Скитович Виктор Викторович, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры
государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Смоленский Михаил Борисович, д-р соц. наук, канд. юрид. наук, проф.,
заведующий кафедрой теории государства и права, РГУПС

Фатьянов Алексей Александрович, д-р юрид. наук, проф., заведующий
кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин,
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Шагиева Розалина Васильевна, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры
теории и истории государства и права, Российская таможенная академия
Чернявский Александр Геннадиевич, д-р юрид. наук, проф., МИГУП

Главный редактор:

Авдийский Владимир Иванович, д-р юрид. наук, проф., декан факультета
анализа рисков и экономической безопасности им. проф. В.К. Сенчагова,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Отпечатано в типографии
ООО «Юстиция», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз.
Подписано в печать: 28.12.2018
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и
внешнему рецензированию

List of References

STATE AND LAW IN THE MODERN WORLD: PROBLEMS OF THEORY AND HISTORY

The history of the formation of the judiciary in the concept of the theory of separation of powers. *Shvets V.M.* 3

PROBLEMS OF CIVIL LAW AND LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITIES

The growth of the level of socio-economic inequality as a threat to economic security.

Alekseeva O.E. 6

Integrity Criteria in Civil Law of the Russian Federation. *Lyapina K.A., Koroleva E.V.* 10

TOPICAL ISSUES OF MODERN LAW-MAKING

Issues of ensuring the rights and interests of minors from being involved in the commission of antisocial actions. *Tatimov A.M.* 12

Formation of patriotism as a basic component of the national idea of modern Russian society.

Regulatory framework. *Popova T.V., Egorov V.A.* 16

Problems of terrorist and extremist crimes in Russia. *Bekbulatov I.R., Nikonovich S.L.* 21

NEWS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

The main reasons for the spread of terrorism in Russia. *Medov M.U.* 24

The influence of legal anomie on the criminalization of modern society. *Bochkareva E.V.* 28

Actual problems of combating corruption in Russia. *Gromov V.G.* 31

Modern aspects of improving the legal regulation of countering terrorism in the Russian Federation. *Dvornikov V.V., Klimov A.S.* 36

JUDICIAL AND LEGAL ENFORCEMENT

Issues of the formation of special anti-corruption procedural legislation of the Russian Federation. *Kabanov P.A.* 40

The principle of fairness in the criminal proceedings of the Russian Federation. *Galkina E.A.* 45

FOREIGN EXPERIENCE

International cooperation of Russia in the field of combating corruption. *Vanyushkin D.S., Chirkov D.K.* 48

Comparative analysis of the pension reform of the Russian Federation versus reforms in Western countries. *E.R. Podmarkova, Koroleva E.V.* 51

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Швец Виалетта Михайловна,

аспирант кафедры теории государства и права РААН

Представленный исторический экскурс по ступеням развития судебной власти в контексте разделения властей показывает, насколько революционно, а не эволюционно, проходил процесс развития судебной власти, процесс становления самой концепции разделения властей. А это означает, что те ошибки, которые были допущены при формировании указанных институтов в конкретный исторический период, еще предстоит исправлять. Ключевые слова: судебная власть, судебная реформа, государственная политика, процесс разделения властей, исторический опыт

Исторический опыт в части развития судебной власти в России показывает, насколько зависит состояние власти от общей государственной политики и отношения государства к власти в частности. Известно, что русский суд неразрывно был связан с государственной властью, высшим судебным органом был царь, князь, император, при этом следствие и обвинение – было делом вершителя правосудия по первой инстанции. Так начинался первый суд по Русской Правде, так действовал суд в Новгороде по Указу о десятинах, судах и людях церковных, так постановляли Судебники 1497 и 1550 года и Судебное Уложение 1649. С учреждением Петром I в первой половине XVIII века Сената – органа государственного, являющегося высшей судебной инстанцией, ситуация во властных структурах начинает меняться в сторону распределения властных полномочий внутри разветвленного государственного аппарата. Эти первые зачатки распределения властных функций еще вовсе не означали разделения властей. Государственная воля сохранялась за императором, однако судебная функция была делегирована вновь созданному органу – Сенату. Следует предположить, что тем самым были предприняты попытки внедрения системы разделения властей, ведь концепция разделения властей на тот момент уже существовала и применялась. Так, основоположниками классической теории разделения властей считаются Джон Локк (1632–1704) и Шарль Монтескье (1689 – 1755). При этом Ш. Монтескье изложил разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную – то есть именно в том виде, в каком концепция существует в современное нам время, при этом утверждал, что «не будет свободы в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем»¹.

В Российской Империи теория разделения властей изучалась довольно пристально, однако в

¹ Монтескье Ш. О духе законов / Избранные произведения // Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Сравнительное конституционное права в доктрине и судебных решениях. М.: КРАСАНД, 2015. С. 467.

период абсолютизма ни Петр I, ни Екатерина II, ни последующие монархи не желали делить государственную власть ни с кем и оставались единоличными правителями Российской Империи. Пожалуй, впервые нормативный характер разделение властей принимает в Основных положениях преобразования судебной части в России 1862 г.², то есть накануне Судебной реформы 1864 года, в документе, являющимся, по сути, программным для грядущей реформы.

Таким образом, историю российского суда через призму разделения властей следует начинать именно с Судебной реформы 1864 года, когда было провозглашено, что суд отделяется от администрации. Однако истинного отделения и тогда не получилось, ошибка в этом смысле состояла в самом программном документе, где предполагалось, что функции высшего судебного органа по-прежнему возложены на Сенат. А Сенат был к тому же высшим административно-государственным органом. Тем не менее, начало отделения судебной власти от других видов государственной власти было положено именно во второй половине XIX века. До этого времени судебная власть осуществлялась администрацией, чиновниками, обладателями государственных должностей. А.Ф. Кони отмечал, что в дореформенный период «вмешательство административной власти в приговоры и решения не сопровождалось ни служебной, ни нравственной ответственностью. Под предлогом стремления к торжеству более чем сомнительной справедливости простыми распоряжениями начальства уничтожались или существенно изменялись долговые обязательства, отменялись судебные решения, назначались следствия по делам, не заключавшим в себе признаков преступления, а иногда налагалась печать молчания и умышленного забвения о мрачных и преступных делах»³.

Кроме того, сам термин «судебная власть» появился в рамках той же реформы, когда император Александр II издал Указ 20 ноября 1864 года, где было закреплено следующее: «власть судебная принадлежит: мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему Сенату...»⁴.

Именно в этот период, судебная система стала формироваться как относительно самостоятельная ветвь государственной власти. При этом Судебная реформа устранила разрозненность внутри самой судебной системы, была избрана для построения довольно стройная иерархия судов, сословные суды были упразднены, а на смену им были созданы окружные суды (как общие суды первой инстанции), судебные палаты, действующие как суды второго звена, кассационные департаменты Правительствующего Сената и на местном уровне мировые суды и съезды мировых су-

дей. Функции дознания, следствия, розыска были изъяты из судебных полномочий в связи с созданием института судебного следствия, последний также не состоял в системе обвинительной власти, осуществлявшей на тот период времени уголовное преследование.

Учреждение в России института судебных следователей, по мнению А.Ф.Кони, усиливало самостоятельность судебной власти, уменьшало влияние администрации на процесс следствия⁵.

Судебная реформа 1864 года внедрила институт присяжных заседателей и институт адвокатуры, что способствовало повышению качества правосудия и, как следствие, повышению доверия граждан к суду и к судебной власти в целом.

Следует отметить, что судебная власть развивалась вплоть до 1917 года – года, ставшего переломным для всей судебной системы. В результате перехода власти в руки большевиков сменяется подход к формированию системы властного управления. Так, произошел слом монархической формы правления, а властные функции перешли к политической организации – партии. В Конституции РСФСР 1918 г. прямо провозглашалось, что вся власть в центре и на местах принадлежит Советам.

Кроме того, упразднялись действующие государственные органы и организации, в том числе суды, в том виде, в каком они существовали до революции. Система сдержек и противовесов изжила себя, принцип разделения властей не только не декларировался, но и подвергался жесткой критике. Первопричиной отсутствия в СССР независимой и самостоятельной судебной власти следует все же считать реализацию на конституционном уровне политико-правовой доктрины – «Вся власть Советам!». Отсутствие признания на конституционном уровне судебной власти в качестве самостоятельной ветви государственной власти не создавало предпосылок для теоретической разработки понятия «судебная власть»⁶.

Следует подчеркнуть, что на конституционном уровне принцип разделения властей был сформулирован поправками от 21 апреля 1992 года в Конституцию РСФСР 1978 г. следующего содержания: «система государственной власти в Российской Федерации основана на принципах разделения законодательной, исполнительной и судебной властей». Однако, как один из принципов построения правового государства, разделение властей было отмечено чуть ранее, 12 июня 1990 года Съездом народных депутатов РСФСР в Декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики⁷: «разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим

² Суд и правоохранительные органы / под общ. ред. В.В.Ершова. М.: Юрайт, 2014. С. 45.

³ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. М., 2003. С. 33–34.

⁴ Российское законодательство X–XX веков. Судебная реформа. Т. 8. М.: 1991. С. 32.

⁵ Кони А.Ф. Судебные следователи // Сборник сочинений: в 8 т. / под общ. ред. В.Г.Баданова, Л.Н.Смирнова, К.И.Чуковского. М., 1966. Т. 1. С. 98.

⁶ Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000. С. 8.

⁷ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 14 июня 1990 г. № 2. Ст. 22.

принципом функционирования РСФСР как правового государства» (п. 13).

В Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., принцип разделения властей исходит, прежде всего, из единства государственной власти, и только во вторую очередь из ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом, используемая Конституцией формула «судебная власть», представляет собой краткое выражение политико-правовой доктрины, вытекающей из концепции разделения властей в правовом государстве и устанавливающей место органов правосудия в системе государственного механизма»⁸.

С 1993 года проводится судебная реформа, нацеленная на «становление судебной власти в России, развитие организационных основ судебной системы, ее кадрового и финансового обеспечения, усиление гарантий самостоятельности и независимости судов и судей»⁹. Концепцией судебной реформы еще в 1991 году была отмечена необходимость отделения судебной власти от законодательной и исполнительной, при этом ставиться задача утверждения судебной власти в государственном механизме как самостоятельной ветви, не зависимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной (п. 2 Постановления от 24 октября 1991 г. № 1801–1 «О Концепции судебной реформы РСФСР»¹⁰).

Подводя итоги, отметим, что представленный исторический экскурс по ступеням развития судебной власти в контексте разделения властей показывает, насколько революционно, а не эволюционно, проходил процесс развития судебной власти, процесс становления самой концепции разделения властей. А это означает, что те ошибки, которые были допущены при формировании указанных институтов в конкретный исторический период, еще предстоит исправлять.

Литература

1. Монтескье Ш. О духе законов / Избранные произведения // Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. М.: КРАСАНД, 2015
2. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. М., 2003.
3. Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. Т. 8. М.: 1991
4. Суд и правоохранительные органы / под общ. ред. В.В.Ершова. М.: Юрайт, 2014
5. Кони А.Ф. Судебные следователи // Сборник сочинений: в 8 т. / под общ. ред. В.Г.Баданова, Л.Н.Смирнова, К.И.Чуковского. М., 1966
6. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000

The history of the formation of the judiciary in the concept of the theory of separation of powers

Shvets V.M.

Department of Theory of State and Law of the Russian Academy of Sciences

The presented historical excursion through the stages of development of the judiciary in the context of the separation of powers shows how revolutionary, and not evolutionary, the development of the judiciary took place, the process of the formation of the very concept of the separation of powers. This means that the mistakes that were made in the formation of these institutions in a specific historical period have yet to be corrected.

Key words: judiciary, judicial reform, public policy, separation of powers, historical experience

References

1. Montesquieu S. On the spirit of laws / Selected works // Kenenova I.P., Troitskaya A.A., Shustrov D.G. Comparative Constitutional Law in Doctrine and Judgments. M.: KRASAND, 2015
2. Horses A.F. Fathers and Sons of Judicial Reform. M., 2003.
3. Russian legislation of the X-XX centuries. Judicial reform. T. 8. M.: 1991
4. Court and law enforcement / under total. ed. V.V. Ershova. M.: Yurayt, 2014
5. Horses A.F. Forensic investigators // Collected works: in 8 volumes / under total. ed. V.G. Badanov, L.N. Smirnov, K.I. Chukovsky. M., 1966
6. Lebedev V.M. Formation and development of the judiciary in the Russian Federation. M., 2000

⁸ История российского правосудия / под ред. Н.А. Колоколова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 348.

⁹ Сахаровский И.Ю. Судебная реформа 1991 года / Молодой ученый. 2015. № 3. С. 691–694.

¹⁰ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. Ст. 1435.

РОСТ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алексеева О.Э.

студентка «Российского университета кооперации»,

В статье рассмотрена дифференциация доходов населения. Выявлены причины социального и экономического неравенства, а также установлено, что высокий уровень социально-экономического неравенства, рост численности бедных слоев населения, несправедливое распределение доходов и низкие доходы являются угрозами экономической безопасности России.

Ключевые слова: дифференциация доходов населения, неравенство, доходы, расходы, заработная плата, качество жизни, прожиточный минимум, прогрессивная система налогообложения.

Дифференциация доходов населения – важный показатель социально-экономического состояния общества. Ее структура, тенденции изменения изучаются как во внутри, так и в международном, региональном и глобальном аспектах.

Показатели, характеризующие неравенство, используются для решения широкого круга взаимосвязанных экономических и социальных вопросов.

В конечном счете, именно неравенство в доходах определяет неравенство в уровне расходов и потребления и приводит к одной из самых критических форм его проявления – бедности.

Снижение углубляющегося доходного неравенства, при общей положительной динамике уровня и качества жизни населения, является важным вопросом в деятельности управленческих служб разного уровня – относительные значения этого уровня могут служить в качестве оценки эффективности управления соответствующих административных служб.

Для начала изучим данные о неравенстве доходов в России.

Таблица 1
Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов¹¹

	2015	2016	2017
Все население	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:			
до 7 000,0	6,2	6,0	5,5
от 7 000,1 до 9 000,0	5,1	5,0	4,6
от 9 000,1 до 12 000,0	8,9	8,8	8,5
от 12 000,1 до 15 000,0	9,2	9,1	8,9
от 15 000,1 до 20 000,0	14,0	14,0	13,9
от 20 000,1 до 25 000,0	11,6	11,6	11,7
от 25 000,1 до 30 000,0	9,2	9,2	9,4
от 30 000,1 до 35 000,0	7,2	7,3	7,4
от 35 000,1 до 40 000,0	5,6	5,7	5,8
от 40 000,1 до 50 000,0	7,9	7,9	8,2
от 50 000,1 до 60 000,0 ²⁾	4,9	5,0	5,2
от 60 000,1 до 70 000,0 ³⁾	3,1	3,2	3,3
свыше 70 000,0	7,1	7,2	7,6

Основываясь на выше приведенных аналитических данных (таблица 3), несмотря на существенный сдвиг в лучшую сторону за период 2012–2014гг, все еще большая часть населения России имеет доход ниже прожиточного минимума – 13,2%, то есть практически каждый шестой житель

¹¹

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

нашей страны. Причем почти 6% россиян имеют доход ниже 7000 тыс. рублей (Таблица 1).

Таблица 2

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по видам экономической деятельности (в соответствии с ОКВЭД2) в РФ в 2017–2019 гг., рублей¹²

	2017г.	2018г.	Январь 2019
Всего	39148	43431	42263
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	25137	28140	27301
в том числе:			
растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	23218	25380	24548
лесоводство и лесозаготовки	25227	31416	32521
рыболовство и рыбоводство	66654	74035	69009
добыча полезных ископаемых	74382	83202	79484
из нее:			
добыча угля	53217	59656	62111
добыча сырой нефти и природного газа	103801	127536	117911
добыча металлических руд	60764	70039	68100
обрабатывающие производства	38546	40377	40017
из них:			
производство пищевых продуктов	30066	32070	32642
производство напитков	38015	39780	39550
производство табачных изделий	95823	101222	107338
производство текстильных изделий	22132	24313	23567
производство одежды	19783	19913	18346
производство кожи и изделий из кожи	20979	22760	23447
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	25559	25806	26750
производство бумаги и бумажных изделий	39471	42767	44849
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	32462	34664	31040
производство кокса и нефтепродуктов	95366	87377	71432
производство химических веществ и химических продуктов	45816	49154	50201
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	54463	56276	57104
производство резиновых и пластмассовых изделий	30117	32964	34192
производство прочей неметаллической минеральной продукции	31107	34392	34360
производство металлургическое	49347	49989	51056
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	36411	38194	37049
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	46360	51007	48493
производство электрического оборудования	34875	38888	39371
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	37085	39670	40179
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	38409	41792	38583
производство прочих транспортных средств и оборудования	44661	47932	47772
производство мебели	21905	23026	25364
производство прочих готовых изделий	29737	31179	30101
ремонт и монтаж машин и оборудования	44700	45438	44493
обеспечение электрической энергией,	44556	47589	46605

12

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistic/s/population/level/#

	2017г.	2018г.	Январь 2019
газом и паром; кондиционирование воздуха			
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	29034	31294	32487
строительство	34477	38086	37671
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	31362	35015	35812
транспортировка и хранение	44516	47446	46920
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	24130	26025	27260
деятельность в области информации и связи	57596	67797	66226
деятельность финансовая и страховая	85346	91680	77347
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	31524	32725	33527
деятельность профессиональная, научная и техническая	56250	65471	61235
из нее научные исследования и разработки	65874	75487	67290
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	27325	30832	32862
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	43459	47842	41319
образование	30252	34304	33582
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	31836	40097	40740
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	37716	43934	43959

Таблица 3

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума¹³

	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:	
	млн. человек	в процентах от общей численности населения
2010	17,7	12,5
2011	17,9	12,7
2012	15,4	10,7
2013	15,5	10,8
2014	16,1	11,2
2015	19,5	13,3
2016	19,5	13,3
2017	19,3	13,2

Наиболее явно выражена дифференциация доходов населения в нашей стране по отраслям профессиональной деятельности (Таблица 2). Это одна из главных причин неравенства доходов – профессиональные предпочтения. Самые высокие заработные платы наблюдаются в трех отраслях – добыча полезных ископаемых, производство нефти и финансовая деятельность. Размеры заработной платы работников финансового сектора лидируют почти во всех развитых странах. А сырьевая направленность экономики России объясняет высокую оплату труда в отраслях добычи полезных ископаемых, производства нефти, в осо-

13

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistic/s/population/poverty/

бенности в области добычи топливно-энергетических ископаемых (нефти, газа, угля), так как Россия является крупным мировым экспортером этих ископаемых. Кроме того, добыча полезных ископаемых зачастую связана с тяжелыми условиями работы (шахты), с суровыми погодными условиями (месторождения большинства полезных ископаемых находятся на севере страны – нефть и газ в западной Сибири, норильский никель и др.), с рисками для здоровья – это также является причиной высокой оплаты труда работников, добывающих различные ископаемые.

Заработная плата работников этой сферы превышает в 2,5 раза среднюю заработную плату по России в целом, и в 5–6 раз заработную плату работников в низкооплачиваемых отраслях, таких как легкая промышленность, сельское хозяйство, лесоводство – отрасли, которые много лет находятся в нашей стране в упадочном состоянии, в 4 раза превышает среднюю заработную плату работников образования. Реально же, эти различия могут быть значительно выше.

Таким образом, наблюдаем сильную дифференциацию доходов населения по секторам профессиональной деятельности.

Российская федерация занимает огромную площадь, и мы можем наблюдать довольно резкие различия в среднедушевых доходах людей, проживающих в разных регионах.

В центральном федеральном округе по областям довольно низкий среднедушевой доход, однако за счет Москвы и Московской области, среднедушевой доход по округу «выравнивается». Но подавляющая часть областей центрального округа имеет среднедушевой доход 25 – 30 тыс. рублей, резко это цифра возрастает только в Москве – до 62 532 рублей. (Таблица 4). Таким образом, среднестатистический москвич имеет доход больший, чем даже россиянин, проживающий в северных широтах России. Несмотря на то, что данные статистики утверждают, что в Москве выше уровень цен, я бы поспорила с этими данными. В свое неоднократное пребывание в столице страны, я смогла констатировать как факт только высокие цены на недвижимость, а не на остальные товары.

Получается, что доход индивида во многом зависит и от того, где проживает человек, какие возможности трудоустройства и получения образования в данной территориальной единице, наличие (либо отсутствие) северного коэффициента, возможности работы на месторождениях полезных ископаемых, какие существуют программы местного самоуправления для предоставления рабочих мест молодым специалистам, приток инвестиций в регион и другие территориальные факторы.

Как уже было сказано выше – в России существенно отличается уровень жизни и заработной платы в крупных городах и маленьких городках, и селах. Люди, проживающие в сельской местности, практически находятся на самообеспечении, ведут натуральное хозяйство, в селах процветает безработица, пьянство и наркомания. И эта – пробле-

ма нашего государства, так как такая ситуация прежде всего вызвана упадком сельского хозяйства, с отсутствием рабочих мест в деревнях. Дело не то чтобы в низких заработных платах в селах, а вообще – в отсутствии рабочих мест! С другой стороны, далеко не каждый деревенский житель может перебраться в город и обеспечить себе нормальный уровень жизни и дохода, так как цены на жилье и на аренду жилья в крупных и средних городах настолько высоки, что миграция оказывается невозможной. Поэтому в сельской местности на территории Российской Федерации сформировался устойчивый слой бедности. Необходимо развивать государственные программы по субсидированию сельского хозяйства, льготного налогообложения предпринимателей-фермеров, чтобы постепенно увеличить количество рабочих мест в сельской местности, о чем говорил В.В. Путин в 15-ом Послании к Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года.

Таблица 4
Средний уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам РФ за 2017 год¹⁴

	Средне-душевой доход всего населения (рублей в месяц)	Справочно	
		Величина прожиточного минимума (рублей в месяц)	Соотношение величины прожиточного минимума и среднего дохода, в процентах
Российская Федерация	31421,6	10088	32,1
Центральный федеральный округ			
Белгородская обл.	30073,5	8310	27,6
Брянская обл.	26402,0	9536	36,1
Владимирская обл.	23988,5	9467	39,5
Воронежская обл.	29326,8	8364	28,5
Ивановская обл.	24760,0	9816	39,6
Калужская обл.	28107,7	9739	34,6
Костромская обл.	24745,4	9590	38,8
Курская обл.	26424,6	8751	33,1
Липецкая обл.	29293,9	8586	29,3
Московская обл.	41285,6	11667	28,3
Орловская обл.	24122,4	9249	38,3
Рязанская обл.	24788,6	9174	37,0
Смоленская обл.	25397,7	10037	39,5
Тамбовская обл.	25938,4	8509	32,8
Тверская обл.	24076,6	10000	41,5
Тульская обл.	27774,5	9303	33,5
Ярославская обл.	27625,2	9310	33,7
г. Москва	62532,3	15865	25,4

Также в решении проблемы дифференциации населения помогло бы введение прогрессивного налогообложения. Прогрессивное налогообложе-

¹⁴
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm

ние (англ. Progressivetax) – система налогообложения, при которой происходит увеличение эффективной ставки налога с ростом налогооблагаемой базы. Прогрессивное налогообложение используется главным образом для налогообложения физических лиц (подходный налог).

Growth in the level of socio-economic inequality as a threat to economic security

Alekseeva O.E.

"Russian University of cooperation"

The article deals with the differentiation of income of the population.

The causes of social and economic inequality are identified, and it is established that the high level of socio-economic inequality, the growth of the poor, the unfair distribution of income and low incomes are threats to the economic security of Russia.

Key words: differentiation of income of the population, inequality, income, expenses, wages, quality of life, subsistence minimum, progressive tax system.

КРИТЕРИИ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ляпина Ксения Александровна

студентка Липецкого государственного технического университета

Королёва Екатерина Вячеславовна,

доцент кафедры уголовного и гражданского права Липецкого государственного технического университета.

В данной статье рассматриваются критерии добросовестности. Автор указывает на необходимость установления критериев добросовестности для единообразия толкования действий субъектов гражданских правоотношений.

Ключевые слова: добросовестность, принцип добросовестности, критерии добросовестности, гражданское право, презумпция добросовестности

Одной из наиболее дискуссионных тем в науке гражданского права является принцип добросовестности. В научной литературе принцип добросовестности понимается в объективном смысле, то есть поведение лица оценивается с точки зрения принципов честной деловой практики и этических стандартов, что необходимо отличать от добросовестности в субъективном смысле, то есть "извинительного" незнания лица о тех или иных значимых с правовой точки зрения обстоятельствах.

А именно по поводу толкования объективной добросовестности не утихают научные дискуссии споры в судах.

Поэтому, в гражданском праве прямо утверждается принцип добросовестности (ч. 3 и ч.4 ст.1 ГК РФ) [1; 3]. Участники гражданского оборота обязаны действовать добросовестно и не вправе извлекать выгоду из иного поведения. ГК РФ предусматривает правило о том, что стороны должны действовать добросовестно не только при установлении и исполнении обязательства, а также после его прекращения (п. 1 ст. 10, п. 3 ст. 307 ГК РФ). Функции принципа добросовестности в его объективном смысле:

– восполнение пробелов в законе и договоре (п. 2 ст. 6 ГК РФ), однако суды редко ссылаются на эту норму;

– расширение пределов договорного обязательства (п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 307 ГК РФ), здесь речь идет о создании судами новых подразумеваемых договорных обязанностей. По сути, сторона обязана делать не только то, что предписано законом, договором или обычаями, но и то, что следует либо не следует делать в силу принципа добросовестности (например, не привозить товар в ночное время). При этом в каждой отдельной ситуации конкретизируют такие обязанности, вытекающие из принципа добросовестности, именно суды;

– обоснование ответственности за некорректные методы ведения переговоров (преддоговорная ответственность по ст. 434.1 ГК РФ), недобросовестность на этой стадии карается взысканием убытков (п. 3–4 ст. 434.1 ГК РФ, п. 19–21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств");

– обоснование обязанностей сторон на стадии после прекращения договора (п. 3 ст. 307 ГК РФ). Например, об обязанности банка предоставлять выписку по закрытому недавно счету после расторжения договора, обязанности арендодателя согласиться с разумной просьбой выехавшего из помещения арендатора на время повесить у входа

в прежний офис объявление о новом адресе бывшего арендатора и т. д.;

– установление запрета на злоупотребление правом, то есть на недобросовестное его осуществление (п. 1 ст. 10, п. 4 ст. 450, п. 4 ст. 450.1 ГК РФ и др.). Примером может послужить принцип эстоппеля (то есть утраты права ссылаться на те, или иные обстоятельства) в разных его проявлениях. Частные случаи принципа закреплены в п. 5 ст. 166, п. 5 ст. 450.1 ГК РФ;

– обоснование признания сделки недействительной в ситуации, когда она формально не подводится ни под одно известное закону основание недействительности (совокупное применение судами п. 1 ст. 10 и ст. 168 ГК РФ);

– установление запрета на извлечение выгоды или преимуществ в результате своего недобросовестного или неправомерного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Например, недопущение ситуации выигрыша нарушителя договора от курсовых колебаний в период его просрочки (определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 8 августа 2017 г. № 5-КГ17–117). При этом какие-либо четкие критерии, которые позволили бы отнести действия субъектов гражданских правоотношений к добросовестным или недобросовестным, отсутствуют. Сложившаяся ситуация открывает весьма широкие пределы оценки поведения субъектов, что может отрицательно сказаться на устойчивости хозяйственного оборота и единообразии судебной практики. Во многом данная проблема связана с тем, что в науке гражданского права добросовестность рассматривается как объективная категория, как идеал честного поведения. Однако данный идеал сложно обнаружить, так как добросовестность является, прежде всего, морально-нравственным понятием, критерии оценки которого определяются различными причинами (положением в обществе, динамичностью морали и консервативностью права и т.п.).

Указанная ситуация открывает необходимость установления критериев добросовестности, которые бы позволили оценивать поведение субъектов гражданского оборота с точки зрения добросовестности.

Одним из таких критериев ученые-цивилисты выделяют неосведомленность субъекта о каких-либо обстоятельствах [2]. Например, исходя из содержания ст. ст. 302, 303 ГК РФ, оценивая поведение добросовестного приобретателя, можно судить о неосведомленности приобретения вещи у неуправомоченного лица. Однако такое поведение вызывается, прежде всего, объективным незнанием, что говорит о безупречном правомерном поведении субъекта как приобретателя. Следующим критерием является учет контрагентами прав и законных интересов друг друга, оказание содействия и предоставление необходимой информации.

Так, истец (заказчик) обратился в суд к ответчику (исполнителю) о взыскании неустойки за нарушение сроков строительства объектов. Однако суд отказал в удовлетворении исковых требований,

поскольку заказчик не оказал помощи в идентификации и определении местоположения части объектов строительства, в результате чего возникла объективная невозможность выполнения работ. Таким образом, имел факт неоказания заказчиком содействия исполнителю.

Также необходимым критерием является своевременное осуществление субъективных прав, и исполнения гражданских обязанностей. Примером может служить ситуация, где субъект, намеренный воспользоваться правом на защиту, обращается в суд за защитой своего нарушенного права через длительный промежуток времени.

Обращение в суд, спустя такой срок, было вызвано целью увеличения периода просрочки и связанным с этим увеличением размера неустойки за просрочку такого исполнения. Иными словами, действия субъекта направлены на обогащение, а не на интерес в исполнении обязательства.

Таким образом, установление указанных критериев добросовестности в гражданском законодательстве позволило бы многим сформировать ориентиры поведения субъектов права, устранило бы разночтения при толковании поведения субъектов и опасность искажения гражданского оборота.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Богданова, Е.Е. Критерии добросовестного поведения в договорных отношениях // *Цивилист*. – 2013. – № 4.

3. Гражданское право / Никонович С.Л., Садков А.Н., Ломакин С.С. и др.: учебное пособие. – Тамбов, 2014.

The criteria of good faith in civil law of the Russian Federation Lyapina K.A., Korolyova E.V.

Lipetsk state technical University

The article consist of the criterias of good faith conduct. Author points about the need to establish the criterias of good faith conduct for uniformity of interpretation action subjects of civil relations.

Keywords: the good faith conduct, principle of good faith, the criterias of good faith conduct, civil law, the presumption of good faith.

References

1. Civil code of the Russian Federation, part one of 30.11.1994, No. 51-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. - 1994. - No. 32. - Art. 3301.

2. Bogdanova, E.E. Criteria for conscientious conduct in contractual relations // *Civilist*. - 2013. - No. 4.

3. Civil law / Nikonovich S.L., Sadkov A.N., Lomakin S.S. et al. : study guide. - Tambov, 2014.

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ВОВЛЕЧЕНИЯ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Татимов Азамат Мухаремович

ассистент кафедры уголовного права и криминологии Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета

Среди множества проблем, связанных реформированием институтов профилактики преступлений и правонарушений, важную роль играют вопросы, связанные с обеспечением прав и интересов несовершеннолетних от вовлечения в совершение антиобщественных действий. При этом, недостаточно внимания уделяется общесоциальному аспекту указанной проблемы. Повышенный уровень виктимности и криминализации несовершеннолетних облегчает совершение преступлений в их отношении. В статье предлагается ряд профилактических мер, направленных на противодействие таким посягательствам.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, посягательства, несовершеннолетние, родители, преступность несовершеннолетних.

Повышение роли институтов гражданского общества в управлении делами государства, создание механизмов взаимодействия государственных и общественных институтов выступает актуальным направлением совершенствования социального устройства. В целом следует признать, что законодатель осознает потенциал институтов гражданского общества в процессе противодействия преступности и правонарушениям. При этом, поскольку противодействие охватывает и предупредительную деятельность, в систему профилактики правонарушений и преступлений должны включаться общественные институты, создаваемые по инициативе граждан.

В настоящее время создание правовой базы для деятельности общественных объединений можно считать завершенным. Право на объединение получило конституционное закрепление в положениях ст. 30 Конституции РФ и других законах.

Меры привлечения общественности к индивидуальной профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних получили позитивную оценку в научных исследованиях. Так, обоснована социально-педагогическая модель коррекции ранней стадии отклоняющего поведения несовершеннолетних средствами педагогической деятельности [4, с. 6–13], необходимость привлечения общественности к индивидуальной профилактической работе в целях обеспечения ее непрерывности [5, с. 13], а также общественного мониторинга качества и реализации программ, направленных на преодоление беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних [2, с. 9]. Заслуживают внимания предложения об особенностях подготовки сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в подразделениях по делам несовершеннолетних [10, с. 99].

В профилактическую работу должны широко вовлекаться общественные и религиозные объединения, использующие методы стимулирования и убеждения.

Объектами профилактической деятельности должны выступать в равной степени несовершеннолетние, находящиеся в группе риска вовлечения в антиобщественное поведение, члены их семей, склонные к асоциальному образу жизни и способные оказать отрицательное влияние на детей и подростков, а также иные лица из круга общения подростков, привлекавшиеся к уголовной ответственности или ведущие асоциальный образ жизни.

Достоинствами включения в профилактику общественных организаций являются:

– отсутствие властно-распорядительных механизмов в его осуществлении и приоритет самоорганизации;

– возможность выработки у детей и подростков позитивных представлений об основах жизни в социуме без привлечения элементов контроля и наблюдения;

– развитие элементов сотрудничества и взаимодействия между государственными и общественными институтами.

Интегратором вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий должны стать комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Так, соединяя в своей деятельности государственные и общественные начала [3, с. 7], комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав имеют возможности квалификационного отбора лиц, способных по своим деловым и нравственным качествам осуществлять профилактическую работу. Кроме того, по инициативе комиссий такие лица могут участвовать в профилактических мероприятиях, проводимых органами внутренних дел, причем объектами профилактики они будут восприниматься как представители, отстаивающие их права, а не исполняющие служебные обязанности. То есть, будет создан элемент сотрудничества, когда лица, участвующие в профилактической деятельности, будут действовать в контакте с объектами профилактики.

В практике некоторых субъектов РФ имеются случаи создания дополнительных общественных институтов, задействованных в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Так, в Кабардино-Балкарской Республике принят закон «Об общественных воспитателях несовершеннолетних» [6], согласно которому на них возлагается индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними. В ст. 3 п.3 закрепляется одна из задач общественного воспитания «проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним в целях предупреждения его антиобщественных действий, совершения повторных общественно опасных деяний». В целом этот закон положительно оценен специалистами [9, с. 26–27]. Такая работа в контексте вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий должна подразумевать тесный контакт с родителями подростков, особенно если вовлечение произошло со стороны посторонних лиц, не являющихся членами семьи. Согласно данному закону, на общественного воспитателя в Кабардино-Балкарской республике прямо поставлена задача «оказание помощи родителям или иным законным представителям в воспитании несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации». Согласно закону, принятому в Кабардино-Балкарской Республике, общественный воспитатель может содействовать в защите прав и закон-

ных интересов, как несовершеннолетнему, так и его родителям [6].

Общественные наставники содействуют социальной реабилитации несовершеннолетних, помогают подросткам при работе над собой в отказе от вредных привычек, от противоправных действий, наблюдают за успеваемостью, способствуют формированию у несовершеннолетних законопослушного сознания, правовой культуры, принимают участие в урегулировании конфликтов, возникающих между несовершеннолетними и членами его семьи или другими гражданами.

Изучение практики деятельности общественных воспитателей в регионах позволяет сделать вывод о том, что наиболее часто подростки, склонные к асоциальному поведению, привлекаются ими к занятию спортом (55%), организованным формам проведения досуга в период школьных каникул (77%), соревнованиям муниципального, регионального и всероссийского уровня (37%). Очень важно, что работа с подростками не исчерпывается привлечением их к участию в каком-то одном направлении.

Таким образом, институт общественных воспитателей получает необходимую практическую составляющую, позволяющую признать его эффективным средством индивидуальной профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

В связи с этим правовой статус общественных воспитателей несовершеннолетних должен получить законодательное закрепление в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». На уровне постановления Правительства РФ должен быть определен порядок формирования корпуса общественных воспитателей, осуществляющих свою деятельность в пределах территории обслуживания органов внутренних дел и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Следует отметить, что воссоздание на общероссийском уровне практики деятельности общественных воспитателей несовершеннолетних получило положительную оценку всеми категориями опрошенных нами респондентов: 84% сотрудников ОВД, 76% социальных работников, 86% сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Опрошенные респонденты из числа работников сферы образования в целом высказались положительно в отношении потенциальных возможностей информационного обмена (36%) и установления мер контроля за поведением подростков (38%). 29% респондентов данной категории отметили возможный положительный эффект в установлении контактов с родителями несовершеннолетних из социально неблагополучных семей.

В некоторых других субъектах России (например, в Омской области) практикуется создание на территориях городских и сельских поселений Советов общественности по работе с трудными подростками. В Свердловской области создан органи-

зационно-методический центр социальной помощи, в структуре которого функционирует отделение профилактики социального неблагополучия. Адресатами одного из реализуемых региональных проектов выступают взрослые люди детородного возраста, которые своим отклоняющимся от принятых в обществе норм поведением могут спровоцировать присвоение статуса социального сироты своему ребенку. Как правило, это люди, которые имеют относительно низкий достаток, с алкогольной или наркотической зависимостью, либо это молодые матери, родившие нежеланного ребенка [8, с. 16]. Как видно, такие проекты предназначены для комплексного воздействия, как на подростков, так и на взрослых членов их семей.

В целом положительная региональная практика не в полном объеме получила законодательное закрепление, что препятствует, на наш взгляд, созданию эффективного механизма привлечения общественности к предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Нуждается в правовой регламентации порядок отбора общественных объединений для их включения в сферу профилактической работы; должны быть созданы элементы контроля за направлениями их деятельности; необходимо установление объема полномочий, реализуемых такими субъектами в системе профилактики антиобщественного поведения. Становится необходимым и решение вопросов о статусе волонтеров, содействующих профилактической работе с несовершеннолетними, находящимися в ситуации вовлечения в совершение антиобщественных действий.

Исследованиями доказана эффективность привлечения к работе с подростками, имеющими асоциальные привычки, лиц «конвенционального поведения» (более старших сверстников, способных под руководством психолога или педагога проводить с такими подростками занятия креативно-творческой деятельностью, прививая им навыки социально одобряемого поведения) [7, с. 18]. В целом получила обоснование консолидация усилий общественных и педагогических институтов [1, с. 20], в рамках которой активизация волонтерской деятельности способна придать неформальный характер проводимым мероприятиям.

В системе взаимодействия государственных и общественных институтов немаловажную роль играют средства массовой информации, потенциал которых в аспекте профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в настоящее время не реализован в полном объеме. С одной стороны, средствами массовой информации уделяется внимание социальному неблагополучию, необходимости заботы о детях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, основам формирования мотивации к здоровому образу жизни. С другой стороны, примерно 80% публикаций и репортажей критической направленности приобретают выраженную «карательную» окраску, обосновывая приоритет принудительных мер в отношении лиц, совершающих

преступные или антиобщественные действия, либо вовлекающих в их совершение детей и подростков. Это нельзя признать правильным, поскольку при таких обстоятельствах из сферы деятельности средств массовой информации выпадают иные, более важные направления профилактической деятельности.

В целом роль средств массовой информации в современном мире невозможно преуменьшать, поскольку количество и видовые особенности информационных ресурсов в рамках научно-технического прогресса получают тенденцию к росту. Однако освещение в них практической деятельности правоохранительных органов не находится на высоком уровне. Хотя одновременно исследователи обращают внимание и на низкий уровень восприятия сотрудниками правоохранительных органов критических материалов. Кроме того, в центре внимания обычно не оказываются проблемы семейного неблагополучия, связь антиобщественного поведения взрослых лиц с вовлечением в него несовершеннолетних. Опрошенные нами сотрудники ОВД обратили внимание на то, что журналисты обращают внимание на резонансные уголовные дела (37%), грубые нарушения в служебной деятельности (43%), недостаточность правового регулирования (22%). Отсюда следует, что Концепция взаимодействия ОВД и СМИ, утвержденная приказом МВД России, должна получить направления оптимизации взаимодействия, позволяющие сделать доступной для широкой общественности информацию о повседневной деятельности правоохранительных органов и ее тесную связь с жизнью социума.

Завершая изложенное, можно сделать вывод о том, что потенциал взаимодействия государства с институтами гражданского общества в направлении профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий имеет перспективы дальнейшего развития. Нами обоснованы меры профилактики, которые предполагают широкое привлечение к профилактической деятельности общественных объединений, использующих методы стимулирования и убеждения.

В связи с этим представляется возможным сформулировать следующие основные выводы.

1. Рассматривая меры профилактики можно отметить, что актуальной государственной задачей остается оказание социальной поддержки семьям, имеющим детей.

2. В качестве одной из первоочередных мер предлагаем включить в текст стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года положения, касающиеся усиления ответственности лиц, не занимающихся воспитанием детей, назрела необходимость разработки понятия «традиционные российские ценности», в число которых, по нашему мнению, необходимо включить: пропаганду здорового образа жизни, высокий уровень интеллектуального и нравственного развития, духовность.

3. Важной составляющей профилактики является роль образовательных учреждений. Профиль

взаимодействия в данном случае может составлять работа с подростками, выявленными как потребители алкогольной или спиртосодержащей и иной продукции при отсутствии информации о вовлечении их взрослыми субъектами.

4. Особым направлением индивидуальной профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий должна стать работа с их родителями, родственниками или иными законными представителями. Единичный факт вовлечения не образует признаков состава преступления, поэтому пресечение повторного совершения акта вовлечения выглядит достаточно важным.

6. В профилактическую работу должны широко вовлекаться общественные и религиозные объединения, использующие методы стимулирования и убеждения.

7. Существенный вклад в профилактику вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий мог бы быть внесен посредством реализации программ патроната неблагополучных семей, осуществляемого общественными объединениями при поддержке государственных институтов.

Литература

1. Акимова Е.В. Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежных объединений. – Рязань, 2006.
2. Гайфуллин Д.К. Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних в российском обществе: процессы социальной изоляции и социальной реабилитации (региональный аспект). – Казань, 2012.
3. Деменчук Д.В. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации. – М., 2014.
4. Зиннуров Ф.К., Красильников В.И., Гайфутдинова А.М. Педагогическая коррекция начальной стадии девиантного поведения подростков // Вестник КЮИ МВД России. – 2014. – № 2.
5. Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений неработающих и не учащих несовершеннолетних. – М., 2009.
6. Об общественных воспитателях несовершеннолетних: Закон Кабардино-Балкарской республики от 29.12.2011 № 126-РЗ // Официальная Кабардино-Балкария. – 2011. – № 52. – 30 декабря.
7. Савина Н.Н. Преодоление подростковой делинквентности средствами креативной педагогики. – Тюмень, 2010.
8. Сборник социальных проектов общественных объединений. – Екатеринбург: Минсоцзащиты Свердловской области, 2013.
9. Толстова А.В. Работа с трудными подростками // Законность. – 2008. – № 6.
10. Цветков В.Л. Антиобщественное поведение подростков, не достигших возраста уголовной ответственности, и его предупреждение. – М., 2000.

Issues of ensuring the rights and interests of minors from being involved in the commission of antisocial actions

Tatimov A.M.

Kabardino-Balkar state University

Among the many problems associated with the reform of institutions for the prevention of crimes and offenses, an important role is played by issues related to ensuring the rights and interests of minors from involvement in the Commission of anti-social actions. At the same time, insufficient attention is paid to the social aspect of this problem. The increased level of victimization and criminalization of minors facilitates the Commission of crimes against them. The article proposes a number of preventive measures aimed at countering such attacks.

Key words: involvement of minors in Commission of antisocial actions, encroachments, minors, parents, juvenile delinquency.

References

1. Akimova E.V. Pedagogical volunteering in the activities of children and youth associations. - Ryazan, 2006.
2. Gaifullin D.K. Neglect and homelessness of minors in Russian society: the processes of social isolation and social rehabilitation (regional aspect). - Kazan, 2012.
3. Demenchuk D.V. Administrative and legal status of commissions for minors and protection of their rights in the Russian Federation. - M., 2014.
4. Zinnurov F.K., Krasilnikov V.I., Gaifutdinova A.M. Pedagogical correction of the initial stage of deviant behavior of adolescents // Bulletin of the KYUI Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2014. - No. 2.
5. Laushkin A.S. Criminological characteristics and prevention of crimes of non-working and non-student minors. - M., 2009.
6. On public educators of minors: Law of the Kabardino-Balkarian Republic of December 29, 2011 No. 126-RZ // Official Kabardino-Balkaria. - 2011. - No. 52. - December 30.
7. Savina N.N. Overcoming adolescent delinquency by means of creative pedagogy. - Tyumen, 2010.
8. Collection of social projects of public associations. - Yekaterinburg: Ministry of Social Protection of the Sverdlovsk Region, 2013.
9. Tolstova A.V. Working with difficult teenagers // Legality. - 2008. - No. 6.
10. Tsvetkov V.L. Antisocial behavior of adolescents under the age of criminal responsibility, and its prevention. - M., 2000.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА КАК БАЗОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Попова Татьяна Викторовна,
магистр 2 курса Липецкого филиала РАНХиГС

Егоров Вадим Алексеевич
доцент Липецкого филиала Финансового университета при
Правительстве РФ

Автор статьи акцентирует внимание на значимости современного общества и государства в вопросах формирования патриотизма у современного поколения. Также автор обращает внимание на формирование чувства патриотизма как базовой составляющей национальной идеи современного российского общества. Выявлено место и роль регионального компонента в процессе военно-патриотического воспитания.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, подрастающее поколение, патриотизм, современные технологии в образовании, Концепция патриотического воспитания граждан РФ.

Любое современное государство – это в первую очередь гражданское общество, которое во многом зависит от качественного образования и системы воспитания подрастающего поколения на основе формирования патриотизма.

Современная парадигма сферы образования строится на основе государственного образовательного стандарта, в котором присутствует и федеральный и региональный компонент, однако, стратегия должна быть единой, нацеленной на повышение уровня образования и достойного воспитания гражданина своей страны.

В соответствии с целями образования, а главное воспитательный процесс в формировании патриотизма Правительством РФ и Министерством образования и науки РФ реализуется программа по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Следовательно, на основе федеральной программы должны строить свою работу и региональные власти, принять свои программные документы, в которых необходимо включить процесс получения знаний, убеждений, навыков при этом формировать молодое поколение в духе патриотизма, толерантности, самостоятельности.

Россия сегодня вышла на новые рубежи своего развития, после 90-х годов обрела статус великой державы. Однако не прошли эти годы бесследно для нашей страны, вопрос военно-патриотического воспитания современной молодежи является главным, который необходимо решать сегодня, не откладывая на завтра [1, с. 39].

Глобальные изменения в общественно-политической жизни нашей страны коснулись всех её сфер. При этом самому разрушительному воздействию подверглась идеология, ценности, которые двигали целые поколения на подвиги ради Отечества, Родины, чести.

После развала Союза, страна долгое время собирала силы для восстановления своего могущества, ни времени, ни экономических возможностей уделять внимание молодому поколению не было.

Следовательно, целое поколение было дезориентировано другими ценностями, насаждаемыми Западной идеологией – равнодушие, нигилизм.

Таким образом, сегодня одной из задач, которые необходимо решать в первую очередь является восстановление утраченных позиций в воспитании российского гражданина в духе любви к своей Родине, уважения её законов.

Идея патриотизма не нова, имея в своей основе многовековой опыт, который опирается на любовь к Родине, подчинение личных интересов общественным, идентификацией себя как части большого этноса.

В настоящее время в большей степени навязываются приоритеты земных интересов над нравственными и религиозными ценностями, а также патриотическими чувствами. «Традиционные основы воспитания и образования подменяются «более современными», западными: христианские добродетели – общечеловеческими ценностями гуманизма [2, с. 17].

Отсюда одним из острых вопросов является вопрос патриотического воспитания современной молодежи.

Быть патриотом – естественная потребность людей, удовлетворение которой выступает как условие их материального и духовного развития, утверждения гуманистического образа жизни, осознание своей исторической культурной, национальной и духовной принадлежности к Родине и понимание демократических перспектив ее развития в современном мире.

Патриотизм как феномен возник не вчера, его исторические корни можно обнаружить в Древней Греции в произведениях Платона, где он утверждает, что родина дороже отца и матери. Таким образом, вся история формируется на таких естественных ценностях как любовь к Отечеству, переживания за её судьбу, что нашло отражение в произведениях более поздних авторов, например, Н. Макиавелли, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Фихте, Ю. Крижанич.

Что такое патриотизм? В Педагогическом энциклопедическом словаре даётся следующее определение патриотизма: «...любовь к отечеству, к родной земле, к своей культурной среде. С этими естественными основаниями патриотизма как природного чувства соединяется его нравственное значение как обязанности и добродетели. Ясное сознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма, которая издревле имела и религиозное значение...» [9, с. 8].

Любовь к Отечеству – это качество, которое проявляется от взаимоуважения до проявления героизма и самопожертвования.

Учитывая, что патриотизм, как явление социальное не передается вместе с генами, его необходимо формировать, следовательно, его можно, а главное необходимо прививать в процессе получения знаний.

Верхом пирамиды в этом процессе будет осознание себя гражданином своей страны. Военно-патриотическое воспитание должно проходить под знаменем всестороннего внимания к исторической памяти страны, к его культурному наследию, ценностям, заложенным нашими предками и главное к своей малой Родине. В. Путин четко определил свою позицию: «У нас нет и не может быть, никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма». Современное российское общество пытается

отыскать свою национальную идею, которая и есть патриотизм [7].

Воспитание в духе военно-патриотических ценностей нации, является залогом целостности государства в будущем.

Так, Правительством РФ на основе постановления от 30 декабря 2015 г. утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.», программа предусматривает формирование гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию. Для достижения цели среди прочих поставлена задача повышения интереса граждан к военной истории Отечества и памятным датам [11].

Понимание необходимости поддержания военно-исторической памяти также отражено в Федеральном законе от 13.03.1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы (победных днях) России», Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 №2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации», письмо Министерства образования и науки РФ от 01.03.2002 № 30–51–131/16 «О рекомендациях об организации воспитательной деятельности по ознакомлению с историей и значением официальных государственных символов Российской Федерации» [11].

Принимая данные нормативные акты, наше общество старается возродить, пробудить лучшие чувства нашего народа, и здесь слова А.С. Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие», становятся лейтмотивом военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Чувство сплоченности, уверенности, взаимовыручки все это и есть патриотизм, который вселяет гордость за достижения страны и возможность пережить её невзгоды и падения. Современное мировое политическое положение разделило страны участники данных событий на два лагеря, внешний, который пытается пересмотреть итоги второй Мировой войны и внутренний, на этих тенденциях происходит сплочение нашего общества.

Например, общественно-гражданское движение «Бессмертный полк», зародившись в 2011 году в Томске, сегодня приобрел статус международного.

В связи с вышеизложенным, целью военно-патриотического воспитания должно стать в первую очередь формирование гражданской позиции, ценностей русского народа, ответственности перед народом и Отечеством.

Реализация этой цели нашло отражение в задачах, которые необходимо решать обществу в

свете принятых решений по формированию военно-патриотического воспитания. Во-первых, формировать мировоззрение, во-вторых, воспитывать чувство гордости за страну, в-третьих, прививать интерес к службе и уважение к защитникам Отечества, в-четвертых, быть готовым к защите Отечества, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности [7].

«Бессмертный полк» – это цемент, который сплачивает все поколения, и тех, кто защищал нас, защитники «Брестской крепости», «Ленинграда» присутствует на портретах и в наших сердцах, но главное – это молодое поколение, которое с каждым годом все масштабнее присоединяется к данному мероприятию.

Руководители страны постоянно уделяют пристальное внимание военно-патриотическому воспитанию, например, Д.А. Медведев подчеркнул, что «...грамотных и продуманных действий требуют вопросы, связанные с военно-патриотическим воспитанием молодежи. Эта тема вечная, но очень сложная» [7].

Как отмечает Г.К. Селевко, особенностью современного патриотического воспитания является увеличение значения регионального и местного компонентов патриотизма. Он предлагает следующие пути эффективного патриотического воспитания:

- использование обновленного содержания гуманитарного образования, в первую очередь исторического;
- создание модели образовательного учреждения на принципах русской национальной школы;
- реализация туристско-краеведческих программ, активизация поисковой работы;
- дальнейшее развитие многопрофильных музеев и выставок, организация и расширение всех видов краеведческой деятельности, включая подготовку авторских программ;
- участие ППС и студентов в краеведческих конференциях, героико-патриотических акциях, в сборе материала по истории родного края [2].

Как уже ранее подчеркивалось, предыдущее десятилетие негативно сказалось на воспринятых ценностях поколения 90-х, которые получили названия «потерянного», «убитого», а также, что формирование военно-патриотического воспитания не является легкой задачей, однако, у страны есть колоссальный опыт и огромные ресурсы, а главное потенциал в лице нашей молодежи, что является фундаментом проводимой военно-патриотической работы. А учитывая, что наша страна состоит из больших и малых городов, и каждый населенный пункт, деревня, село, город имеет своих героев, свою героическую историю, что является первоосновой уважения к своей малой Родине, а через неё и любви к Отечеству.

В решении проблем военно-патриотического воспитания современного поколения должна в первую очередь принимать участие сама молодежь, осознавая всю важность своего участия в жизни Родины, любить, знать и уважать ее культу-

ру, традиции и историю. Однако направлять действия молодежи в нужное русло должна семья, школа, ВУЗ, государство.

И их основная задача заключается во взаимодействии с целью формирования национального самосознания, гражданственности и патриотизма у современной молодежи [2].

В соответствии с проводимой государственной политикой в Липецкой области действуют 145 патриотических организаций: ветеранские организации, общественные движения, клубы, казачьи общества, движения, ассоциации, автономные некоммерческие организации, например:

– Ветеранские организации – Липецкое областное отделение Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство».

– Общественные организации – Липецкая областная общественная организация Российский Союз Молодежи.

– Клубы – Липецкая областная молодежная общественная организация военно-патриотический клуб «Копьё».

– Движения – Елецкое городское общественное патриотическое движение «Мы из Ельца!».

Административный ресурс нацелен на возрождение исторической памяти региона, в связи с этим в Липецкой области в прошлом году были проведены многочисленные акции, посвященные национальной славе:

1. Областной конкурс «Моя гордость – Россия».
2. Единый областной урок мужества, посвященный Дню защитника Отечества.
3. Памятные мероприятия на высоте «Огурец» Воловского района.
4. Областная акция «Свеча памяти».
5. Областная акция «Гордо реет флаг Российской», посвященная Дню Государственного флага РФ.
6. Парад исторических флагов России, посвященный Дню Государственного флага РФ
7. Областной конкурс патриотической песни.
8. Областная патриотическая акция «Чтим! Помним! Гордимся!».
9. Открытие мемориальных досок на зданиях, учреждениях и предприятиях Липецкой области.
10. Областной видео-конкурс юных чтецов «Мы о войне стихами говорим».
11. Спартакиада допризывной молодежи и много других мероприятий.

Чтобы граждане России стали достойными членами мирового сообщества сегодня необходимо вернуть утраченные позиции страны в мире. Следовательно, наше будущее в наших детях, что ставит задачу государства под номером один воспитать поколение, которое будет пропагандировать лучшие достижения нашей страны. Стране необходимы будущие Королевы, Гагарины, Калашниковы а именно, креативные, сильные, здоровые, инициативные граждане.

По мнению С.Н. Иконникова и В.Т. Лисовского в социальной структуре общества студенчество – социальная группа, по своему общественному положению ближе всего стоящая к интеллигенции и

предназначенная в будущем к занятию высококвалифицированным трудом в различных отраслях науки, техники, управления, культуры [6. с. 35].

Важность решения задач военно-патриотического воспитания молодежи подчеркивал Д.А. Медведев, будучи на посту президента РФ, который определил свою позицию, что «...грамотных и продуманных действий требуют вопросы, связанные с военно-патриотическим воспитанием молодёжи [9].

Таким образом, военно-патриотическое воспитание необходимо совершенствовать, не забывая при этом опыт тех поколений, кто защищал нашу Родину на полях первой Мировой и Отечественной войнах 1941–1945 годов. Бессмертный героический подвиг тех, кому исполнилось 16, 17 и 18 лет. Решение столь важной задачи может осуществляться в двух направлениях, во-первых, в практическом направлении под девизом «Никто не забыт, ничто не забыто», во-вторых, в научно-теоретическом, на основе разработки и реализации современных психолого-педагогических подходов, и образовательных технологий [5].

Второе направление более целенаправленное, оно требует системный, всесторонний подход к процессу воздействия в процессе обучения методом приобщения к патриотическим ценностям, к военной службе и достойному служению Отечеству.

В соответствии с государственной политикой в Липецкой области принят Закон Липецкой области от 23 июля 2018 № 190-ОЗ «О патриотическом воспитании в Липецкой области».

Современный подход к военно-патриотическому воспитанию необходимость рассматривать как образовательную технологию двойного назначения, поскольку она основана на педагогических принципах и методах, что позволяет сформировать главные морально-психологические качества, например, способность приносить свой вклад в обеспечение безопасности личности, общества, государства.

Это требует реализации цели военно-патриотического воспитания, которые будут проявляться в осознании патриотического долга, готовности встать на защиту Родины, решение задач укреплению целостности и единства страны, предотвращения разобщенностями между гражданами Российской Федерации.

Современные образовательные технологии должны учитывать потребности общества. Следовательно, существует необходимость выделить военно-патриотическое воспитание в приоритет, которое позволит в итоге получить молодого российского гражданина с чувством патриотизма, гражданственности, готовности к защите Отечества и соответствующие личностные качества, способствующие обеспечению национальной безопасности России, безопасности её граждан, защиту Родины, как в мирное, так и в военное время [10].

В основе военно-патриотического воспитания «Концепция патриотического воспитания граждан

РФ, Постановление Правительства РФ от 24.07.2000 г. № 551 «О военно-патриотических, молодежных и детских объединениях». Приведенные нормативно-правовые акты определили направления деятельности: учет исторического опыта страны, на примере памяти павших в боях за Родину, караул у Вечного огня, проведения «Уроков мужества» и др.; военно-спортивное воспитание, проведение спортивных состязаний; воспитание посредством взаимодействия с военными организациями.

Данная работа по военно-патриотическому воспитанию должна проходить не только на занятиях в классах и аудиториях, но также и во внеклассных формах.

Современные технологии в образовании способствуют получению дополнительной информации по военно-патриотическому воспитанию.

Подводя итоги проделанной работы, можно сделать следующие выводы процесс формирования военно-патриотического воспитания необходимо реализовывать как комплекс мероприятий, включающий совокупность средств, форм, методов, приёмов, обеспечивающих достижение целей военно-патриотического воспитания современной молодежи.

Патриотизм присущ любому обществу и человеку, следовательно, – это высокоморальное чувство, важная часть ценностной структуры любого гражданина. Однако, без должного фундамента военно-патриотическое воспитание не даст положительного результата.

Для более полноценного патриотического мировоззрения необходим комплексный подход, где первое место отводится современному образованию, на втором месте, участие в военно-патриотическом движении, гражданских площадках и других исторических мероприятиях, направленных на военно-патриотическое воспитание.

Литература

1. Белоусов Н.А. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования // Патриотическое воспитание: история и современность. Сб. науч. статей. – М.: РАНХиГС, 2016. – С. 38–41.
2. Егоров В.А., Егорова С.В. Новые парадигмы управления на современном этапе. // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы. Материалы XII очной науч.-практ. конф. – Липецк, 2018. – С. 13–19.
3. Егоров В.А., Егорова С.В. Права человека это достижение XXI века или потеря индивидуальности // Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф.; под ред. Н.В. Малиновской. – Липецк, 2018. – С. 24–28
4. Егорова Н.В., Золотарева И.В. Патриотическое воспитание на уроках литературы. –М.: «ВАКО», 2010. – 210 с.
5. Иоффе А.Н., Пахомов В.П. Методические приемы в гражданском и патриотическом образовании. – Тольятти, 2009. – 190 с.

6. Кузнецов А.Г. Ценностные ориентации современной молодежи. – СПб.: Питер, 1998. – 208 с.

7. Латухина К.В. Путин поддержал инициативы бизнеса и назвал патриотизм национальной идеей // Российская газета. – 2016. – Столичный выпуск № 22(6890).

8. Лутовинов В.И. Пособие для педагогов. Патриотическое воспитание – будущее России. – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2010. – 140 с.

9. Патрушева Е.А. Формирование гражданско-патриотических ценностей у подростков историко-краеведческой деятельности школы: автореферат дисс. кан. пед. наук. – Челябинск, 2009. – 24 с.

10. Проблемы патриотического воспитания современной молодежи // Научно-издательский центр «Социосфера». URL: http://sociosfera.com/publication/conference/2017/135/problemy_patrioticheskogo_vospitaniya_sovremennoj_molodezhi/ (дата обращения: 11.03. 2019).

11. Силкова К. А, Плешкова И.А. Патриотизм и патриотическое воспитание в системе ценностей современной российской молодежи // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – №2(12). – С. 36–46.

Formation of patriotism as a basic component of the national idea of modern Russian society. Regulatory framework

Popova T.V., Egorov V.A.

RANEPA, Financial University under the Government of the Russian Federation

The author of the article focuses on the importance of modern society and the state in matters of the formation of patriotism in the modern generation. The author also draws attention to the formation of a feeling of patriotism as the basic component of the national idea of modern Russian society. The place and role of the regional component in the process of military-patriotic education has been revealed.

Key words military patriotic education, the younger generation, patriotism, modern technologies in education, the concept of patriotic education of citizens of the Russian Federation.

References

1. Belousov N.A. Patriotic education of students as a problem of pedagogical education // Patriotic education: history and modernity. Sat. scientific. articles. - M.: RANEPA, 2016. - S. 38–41.
2. Egorov V.A., Egorova S.V. New paradigms of management at the present stage. // Sustainable Development of Russia in a Period of Instability: External Challenges and Prospects. Materials of the XII full-time scientific-practical. conf. - Lipetsk, 2018. - pp. 13–19.
3. Egorov V.A., Egorova S.V. Human rights are an achievement of the XXI century or loss of individuality // Actual problems of protecting the rights and freedoms of the individual. Materials of the All-Russian scientific-practical. conf.; ed. N.V. Malinovskaya. - Lipetsk, 2018. - pp. 24–28
4. Egorova N.V., Zolotareva I.V. Patriotic education in literature lessons. –M.: "VAKO", 2010. - 210 p.
5. Ioffe A.N., Pakhomov V.P. Methodological techniques in civil and patriotic education. - Togliatti, 2009. -- 190 p.
6. Kuznetsov A.G. Value orientations of modern youth. - SPb.: Peter, 1998. -- 208 p.
7. Latukhina K.V. Putin supported business initiatives and called patriotism a national idea // Rossiyskaya Gazeta. - 2016. - Capital issue number 22 (6890).
8. Lutovinov V.I. A guide for educators. Patriotic education is the future of Russia. - Moscow: Fund of Andrew the First-Called, 2010. -- 140 p.
9. Patrusheva E.A. Formation of civic-patriotic values among adolescents in the school's historical and local history activity: abstract of dissertation. can. ped. sciences. - Chelyabinsk, 2009. - 24 p.
10. Problems of patriotic education of modern youth // Scientific publishing center "Sociosphere". URL: http://sociosfera.com/publication/conference/2017/135/problemy_patrioticheskogo_vospitaniya_sovremennoj_molodezhi/ (date accessed: March 11, 2019).
11. Silkova K. A, Pleshkova I.A. Patriotism and patriotic education in the system of values of modern Russian youth // Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University. - 2018. - No. 2 (12). - S. 36–46.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИИ

Бекбулатов И. Р.
магистрант Российского Нового Университета

Никонович С.Л.
д.ю.н., профессор

Наряду с преступлениями террористической направленности, посягающими на жизнь, здоровье, имущество и другие охраняемые объекты правоотношений, Уголовный кодекс России к разряду преступлений относит и действия, способствующие разжиганию ненависти и вражды по отношению к отдельным группам людей; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в том числе – с применением насилия. Для нашего многонационального государства с федеративной формой устройства угрозы таких деяний и их последствия не являются чем-то отвлеченным и неизвестным. События, следствием которых стал развал СССР, военные конфликты на территории Чеченской республики и ряд других фактов наглядно показали, какую опасность несет экстремистская деятельность и призывы к ее осуществлению для территориальной целостности, суверенитета и независимости государства. Ключевые слова: терроризм, экстремизм, суверенитет, ненависть, вражда, конституционный строй, национальная безопасность.

Проблемы преступлений террористической и экстремистской направленности для Российского государства являлись актуальными и не теряли своей остроты на протяжении всего существования государственной власти.

Особую угрозу нормальному функционированию государства несут преступления террористической направленности, наиболее опасным из которых выступает террористический акт – деяние, предусмотренное статьей 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Количество таких преступлений остается стабильно высоким. Так, согласно статистическим данным МВД России, в 2017 году число преступлений террористического характера достигло отметки в 1871 зарегистрированных посягательств. В 2018 году наблюдалось некоторое снижение в данной сфере: количество зарегистрированных преступлений составило 1566. В 2019 году уже зафиксировано совершение 31 террористического акта, из которых раскрыто 29.

Терроризм представляет собой сложное многоаспектное социально-историческое явление, однозначного понятия которому до настоящего времени ни на практике, ни в теории не имеется. Вопрос выработки такого понятия, в том числе уголовно-правового, остается одним из наиболее дискуссионных. Между тем, необходимость скорейшего четкого и единообразного разрешения данного вопроса напрямую связана с разработкой наиболее эффективных способов противодействия органами внутренних дел преступлениям террористического характера, принятия действенных механизмов проведения специальных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и пресечение террористических актов.

В статье 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» указано, что терроризм – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»[1].

Ситуация в сфере противодействия терроризму осложняется и тем, что сегодня преступления террористического характера получили значительное распространение в связи с возможностями, предоставляемыми современными информационными технологиями, позволяющими преступникам вести удаленную переписку, направлять указания по совершению терактов и привлечению новых участников, финансировать террористическую деятель-

ность посредством электронных платежей. При этом зачастую исполнители вообще не знают имен, контактов и местонахождения организаторов и руководителей террористических группировок, что значительно затрудняет деятельность по пресечению и раскрытию данных видов преступлений.

Не меньшую опасность для Российского государства представляют и преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя, целостность и неприкосновенность государства, а также направленные на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Экстремизм и терроризм всегда идут в одной связке и взаимно обуславливают друг друга. Все экстремистские преступления имеют своей целью разобщение и устрашение государства и общества, что полностью совпадает с целями терроризма.

В то же время, в УК РФ не закреплена дефиниция экстремизма и экстремистской деятельности, несмотря на наличие составов преступлений, устанавливающих ответственность за экстремизм и наличие экстремистских мотивов при совершении преступлений. Так, статья 280 УК РФ именуется «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

При этом признаки экстремистской деятельности (экстремизма) закреплены в статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где, в частности, перечислены противоправные деяния, совершение которых дает основания говорить о наличии экстремистских побуждений. К таким деяниям отнесен широкий круг посягательств на различные объекты уголовно-правовой охраны, в числе которых – основы конституционного строя России и безопасность государства; порядок управления; мир и безопасность человечества и ряд других[2].

К экстремистской деятельности относятся и деяния сепаратистской направленности, основывающиеся на стремлении ослабить или нарушить государственный суверенитет, вывести отдельные территории из-под государственной юрисдикции, установить собственный порядок управления. Следует согласиться с Ф.С. Сосенковым, который указывает, что сепаратистское движение покусается на нерушимость границ и государственную монополию порядка управления и власти. Идеология сепаратизма является враждебной и агрессивной, она основана на ложно понимаемой системе ценностей, навязываемой якобы угнетаемому религиозному либо этническому меньшинству в целях восстановления некой исторической справедливости[3].

В этой связи необходимо обратить внимание на противоречие, возникающее между федеральными законами различного уровня. Так, УК РФ признает особо тяжким преступлением вооруженный мятеж, направленный на нарушение территориальной целостности нашего государства (статья 279), предусматривая за это деяние лишение свободы на срок до двадцати лет. При этом воору-

женный мятеж в примечании к статье 205 УК РФ отнесен к преступлениям террористической направленности.

Однако публичные призывы к таким действиям, в том числе – размещенные в сети Интернет (статья 280.1), по логике законодателя, уже не относятся к такой категории. В то же время, Федеральный закон «О противодействии терроризму» включает в перечень преступлений террористической направленности публичные призывы и другие деяния, содержащие признаки экстремизма и сепаратизма.

В этой связи уместно обратиться к нормам Основного закона Российской Федерации, где, в частности, в статье 3 закрепляется, что никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону. Статья 4 провозглашает приоритет и верховенство Конституции на всей территории Российской Федерации. В этой же статье указывается на обеспечение целостности и неприкосновенности территории России.

В части 5 статьи 13 Конституции декларируется запрет на действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Как видно, преступления, посягающие на конституционный строй, целостность государства, неприкосновенность государственной власти должны получать соответствующую правовую оценку федерального законодателя как деяния террористического характера, однако до настоящего времени работа в этом направлении еще далека от завершения.

В целом, современное понимание экстремизма в настоящее время основывается на двух базовых составляющих:

1) любые противоправные действия, направленные на ослабление или нарушение государственного суверенитета, на нарушение прав и свобод человека, связанных с его принадлежностью к определенным социальным группам;

2) публичные действия, связанные с призывами к осуществлению деятельности, признаваемой экстремистской; с оправданием деятельности, агитацией и пропагандой экстремистских и террористических организаций; с разжиганием ненависти или вражды между определенными социальными группами либо направленными на одну или несколько социальных групп.

В то же время, пробелом уголовного закона видится отсутствие законодательно закрепленного перечня преступлений экстремистской направленности. Для уяснения сущности экстремизма и преступлений экстремистской направленности необходимо обращаться к иным нормативным актам федерального законодательства и подзаконного характера, что существенно затрудняет правоприменение.

В этой связи предлагается дополнить Примечание 2 к статье 282.1 УК РФ перечнем конкретных преступлений, отнесенных законодателем к деяниям экстремистской направленности, что позволит сформировать единый подход правоприменителей и судов к данному вопросу и устранил дискуссии в научной среде.

В заключение следует отметить, что терроризм тесно связан с сопутствующими ему агрессивными течениями, и, в первую очередь – с экстремизмом. Последствиями преступлений террористической и экстремистской направленности являются массовая гибель людей, страх и отчаяние, подрыв доверия к органам государственной власти, чувство незащищенности и множество других негативных явлений, дестабилизирующих политическую систему общества и государства.

При этом терроризм, как и экстремизм, не признает границ и не взирает на национальные, религиозные или иные различия. Единичные и массовые теракты свойственны как развивающимся странам, так и вполне успешным и состоявшимся государствам.

Литература

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон РФ от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «» (ред. от 18.04.2018) // Российская газета. – 2006. – № 48.
2. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «» (ред. от 23.11.2015) // Российская газета. – 2002. – № 138–139.
3. Сосенков Ф.С., Коломейченко Е.А. О деструктивном воздействии сепаратизма на государственность // История государства и права. – 2013. – № 22.

Problems of terrorist and extremist crimes in Russia

Bekbulatov I.R., Nikonovich S.L.

Russian New University

Along with the crimes of terrorist orientation, encroaching on life, health, property and other protected objects of legal relations, the criminal code of Russia to the category of crimes includes also the actions promoting incitement of hatred and hostility towards certain groups of people; public appeals to implementation of extremist activity, including – with violence. For our multi-ethnic state with a Federal form of organization, the threat of such acts and their consequences are not something abstract and unknown. The events that resulted in the collapse of the USSR, the military conflicts in the Chechen Republic and a number of other facts clearly showed the danger of extremist activity and calls for its implementation for the territorial integrity, sovereignty and independence of the state.

Keywords: terrorism, extremism, sovereignty, hatred, enmity, constitutional system, national security.

References

1. On countering terrorism: Federal Law of the Russian Federation of 06.03.2006, No. 35-FZ "" (as amended on 18.04.2018) // Rossiyskaya Gazeta. - 2006. - No. 48.
2. On countering extremist activity: Federal Law of the Russian Federation of 25.07.2002 No. 114-FZ "" (as amended on 23.11.2015) // Rossiyskaya Gazeta. - 2002. - No. 138–139.
3. Sosenkov F.S., Kolomeichenko E.A. On the destructive impact of separatism on statehood // History of State and Law. - 2013. - No. 22.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

Медов Муса Уматгиреевич

генерал-майор полиции, зам. начальника управления ГУПЭ МВД России

В статье рассматриваются основные причины распространения терроризма в России. Анализируются труды ученых в данной сфере Ю.М. Антоняна, К.Г. Горбунова, И.Б. Линдера, О.М. Нечипоренко, С.Л. Титкова и других. Акцентируется внимание на том, что причины терроризма нужно рассматривать с учетом четырех основных подходов к пониманию данного явления: социологического, цивилизационного, политического и социально-психологического. Указывается на то, что сегодня террористическая деятельность исламистов приобретает черты политико-религиозного конфликта, противоборствующими сторонами которого является развитый, либерально-демократический, модернистский Запад, с одной стороны, и мусульманский мир с другой. А основным вектором терроризма является идеология.

Ключевые слова: терроризм, террор, идеология, террористическая деятельность, террористический акт, террористические организации, причины терроризма.

В ч. 7 ст. 2 ФЗ «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ в числе основных принципов противодействия терроризму, указывается на «приоритет мер предупреждения терроризма», реализация которых возможна только за счет познания соответствующих особенностей причин терроризма. Это должно позволить выработать механизм предупреждения и искоренения терроризма как социально-политического явления. Не случайно в ФЗ, одной из форм противодействия терроризму названа деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма) (п. а, ч. 4 ст. 3).

По мнению К.Г. Горбунова причины терроризма нужно рассматривать с учетом четырех основных подходов к пониманию данного явления: социологического, цивилизационного, политического и социально-психологического. [1, с.31].

Социологический подход, как считает К.Г. Горбунов, связан с выявлением следующих источников агрессии, приводящих к террористической деятельности: отсталость и бедность, которые глобализация не только не исключает, но и усугубляет. Она влияет плодотворно на экономическое развитие стран Запада отрицательно, при этом, сказываясь на состоянии периферийных зон и стимулируя увеличение числа стран четвертого мира. Далее автор приводит данные из доклада ООН «Глобализация с человеческим лицом», свидетельствующие об усиливающемся контрасте между развитыми и развивающимися странами. Согласно докладу, разрыв доходов между пятью богатейшими и пятью безденежными странами постоянно увеличивается: если в 1960 г. он составлял 30:1, а в 1990-м: 60:1, то в 1997-м – уже 74:1. На долю 19% мирового населения приходится 71% глобальной торговли товарами и услугами. Из 82% мирового экспорта пять богатейших стран вывозят только 1%, а из 74% телефонных сетей они располагают только 1,5% [1, с.31].

Отнесение бедности и неравенства к причинам терроризма в науке часто оспаривается, так как в числе лидеров экстремистских движений немало богатых и образованных людей. Конечно, терроризм не всегда обусловлен бедностью, но она, как правило, нередко играет существенную роль в его идеологии – наряду с унижением, необразованностью, отчуждением, маргинализацией и отсутствием глобальной идентичности при разрушении локальной. Стремление же обрести последнюю, в

мире высоких технологий и разрушенной идентичности, принимает уродливые формы, в том числе ведущие к терроризму.

Примером того, что бедность не находится во главе угла причин терроризма, могут служить террористические организации социально-политического типа, такие как – Фракция Красной армии, Красные бригады, Первая линия, Прямое действие и др., большинство членов, которых принадлежит к обеспеченным слоям населения. [2, с.44-45].

К числу причин терроризма И.Б. Линдер, О.М. Нечипоренко, С.Л. Титков относят политические, религиозно-личностные, национальные притязания какой-либо группы людей, какой-нибудь личности или государства, которые могут принимать форму активного протеста в виде террористических актов. Сопутствующим здесь факторам, по их мнению, нередко выступает отсутствие в обществе внимания в отношении них. Таким образом, они пытаются преодолеть комплексы недостаточного, на их взгляд, их самоутверждения в обществе, невосприимчивость идей и взглядов групп в социуме. Именно в такой ситуации группа (партия), как правило, способна перейти от методов пропаганды к террористическим методам борьбы. [1, с.36-37].

Решение о таком переходе, по мнению Ю.М. Антоняна, может быть принято в виду того, что необходимость реализации собственных идей и притязаний приобретает для личности, группы (партии, движения) или государства бытийную значимость. Неудовлетворение их в жизнь, ставит под угрозу или сомнение, социальное существование, заинтересованность в таком претворении, личности (группы, партии), во всяком случае, для нее они будут иметь смысл и не ту ценность или значимость, на которые претендуют или рассчитывают отдельные люди (или группы) [3, с.17].

По мнению Ю.М. Антоняна, к причинам террористической деятельности нужно отнести: политические, идеологические, сепаратические, этнографические, религиозные, психологические, территориальные, географические, социальные, экономические факторы. В.В. Смирнов и Н.Н. Афанасьев добавляют сюда, еще и фактор, касающийся антиконституционных идей (идеологию) лица, группы лиц. Ю.М. Антонян же, не отрицая этого, акцентирует внимание еще и на факторе, определяющемся нерешенностью важных экономических и финансовых вопросов, в том числе и на законодательном уровне; конфликты при разделе собственности; слабую защищенность коммерсантов, финансов и других деловых моделей со стороны правоохранительных органов. Более категоричны Н.Н. Афанасьев, Г.М. Кипятков, А.А. Спичек, Г.И. Морозов, считающие, что причинами терроризма выступают те же факторы, что определяют рост общеуголовной преступности [2].

В этой связи, представляет интерес информация, полученная С.К. Роциным: На земле 1% населения составляет группу богатейших, которая получает столько же дохода, сколько приходится

на 57% населения земли, относящегося к группе беднейших. Около 1,2 млрд. людей живет менее чем на 1 доллар в день; 2,8 млрд. – менее чем на 2 доллара; более 1 млрд. лиц не имеют доступа к чистой воде; 827 млн. людей страдают от недоедания [5, с.43].

Похожие данные встречаются также у белорусских ученых (например, С.Н. Еникополов) и у части криминологов западных стран. Однако, справедливости ради, следует отметить, что не всегда существует прямая зависимость между угнетением, нищетой и терроризмом. Их усиление не обязательно ведет к росту терроризма, а искоренение – к его исчезновению. «Конечно, терроризм не всегда обусловлен бедностью, но она, как правило, играет центральную роль в его идеологии – наряду с унижением, не образованностью, отчуждением, маргинализацией и отсутствием глобальной идентичности при разрушении локальной. В условиях высокой технологической оснащенности и разрушенной идентичности стремление обрести последнюю вновь принимает уродливые формы, в том числе ведущие к терроризму» [1, с.31].

К традиционным причинам возникновения терроризма, которые встречаются в работах многих террологов, И.Л. Трунов добавляет еще и активную политическую деятельность широких масс населения (или протестная среда) [6, с.67]. В состав традиционных причин возникновения терроризма, прежде всего, входит попытка решения посредством его использования своих проблем частью населения, не имеющего политического опыта, ни возможности разрешения своих социальных проблем другим способом [7, с.34-43].

Действительно, политическая активность большого числа людей нередко может привести к созданию террористических формирований, деятельность которых направлена, прежде всего, на дезорганизацию механизма государственной власти, изменение политического режима, внутренней либо внешней политики и т.д. Вполне обосновано, на наш взгляд, указывать на некоторую схожесть причин возникновения терроризма и организованной преступности, в числе которых пороки культурных, политических и социально-экономических основ организации жизни общества, включающие в себя, в свою очередь: пассивность органов государственной власти, возникновение дефектов политического устройства, политических, идеологических и социальных кризисов, коррумпированность политических лидеров, их неспособность эффективно действовать в сложных условиях и т.д.

Эксперты считают, что сегодня террористическая деятельность исламистов приобретает черты политико-религиозного конфликта, противоборствующими сторонами которого является развитый, либерально-демократический, модернистский Запад, с одной стороны, и мусульманский мир с другой. Кроме того, среди исполнителей террористических акций преобладают люди, принявшие ислам, сторонники ваххабизма, получившего распространение во многих странах мира, в том числе

и в Европе. Данное обстоятельство имеет особое значение для России, в связи с развитием ситуации на Северном Кавказе (где до 1968 г. не было ни одной террористической группировки, которая изначально имела бы религиозные мотивы совершения преступлений). Это свидетельствует о заражении в конце XX в. данной территории России экстремистской, религиозной идеологией, распространяемой на ней со стороны отдельных государств Арабского Востока. Спецслужбами был опубликован в печати доклад, из которого следует, что в любой мусульманской общности носителей фундаменталистской идеологии насчитывается до 5%. Из их числа примерно 3% готовы к участию в акциях терроризма.

По мнению Ю.М. Антоняна «терророгенную ситуацию как конфликт цивилизаций можно отнести ко всем террористическим явлениям в современном мире, но ее частные проявления имеют место в отдельных странах, в том числе в России. Однако причины этнорелигиозного терроризма в нашей стране достаточно специфичны. Они определяются тем, что основная масса террористов и основная волна терроризма – с Северного Кавказа, где наибольшее распространение имеет ислам. Но ведь народы Северного Кавказа были покорены Россией только во второй половине XIX в. после многолетних войн, и стереть такое из их памяти невозможно. Поэтому нынешнее северокавказское сопротивление вполне можно считать продолжением той освободительной войны, хотя оно сейчас реализуется совершенно недопустимыми, доцивилизованными способами» [8, с. 31-32].

Идеология – основной вектор терроризма. По мнению П.А. Сельцовского, одним из мотивов терроризма является революционность идей, которые направлены на изменение политической системы [9, с.56-58], некоторые общие особенности демократии, связанные с террором. Наиболее существенным является тот факт, что демократия, откровенно не провоцирует терроризм как особый социально-политический феномен.

Однако, руководствуясь незыблемостью прав и свобод человека, демократия создает столь широкие и многообразные рамки для поведения людей, что именно за счет этого неизбежно возникают очень удобные возможности осуществления террористических актов для уже сформировавшихся террористов [10, с.94]. Кроме того, любая, даже самая совершенная демократия в мире не может обходиться без насилия. Насилие всегда связано с террором.

История показывает, что террор является инструментом социально – политического действия, который может быть применен как государством, так и против него. Причем чем больше используется террор государством, тем меньше остается возможностей для террора против государства. Нередко религиозно-националистические идеи оказываются лишь инструментом захвата политической власти в государстве или регионе. Организаторы таких политических акций криминального характера руководствуются корыстными мотива-

ми, а непосредственные исполнители могут добросовестно заблуждаться в этом и совершать преступления по националистическим или религиозным мотивам. В этом отношении достаточно показательны события, имевшие место, еще недавно, в Чеченской республике.

Без сомнения, Россия сегодня переживает сложный период своей истории, характеризующийся преобразованиями в политической, экономической и социальных сферах. В период кардинальных перемен противоречия в этих сферах приводят к противостоянию в обществе, которое приобретает ярко выраженный конфликтный характер и сопровождается ростом насильственных посягательств, затрагивающих конституционные основы государства, угрозами жизненно важным интересам личности. Среди них особое место занимает терроризм, который распространяется со стороны отдельных государств Арабского Востока и имеет ярко выраженную экстремистскую, религиозную идеологию.

Литература

1. Горбунов К.Г. Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование. М.: Форум; 2012. С. 31.
2. Роцин С.К., Ениклопов С.Н. Психология терроризма (Круглый стол)// Психологический журнал. Т. 16. 1996. С. 44-45.
3. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит, 2001. С. 17.
4. Антонян Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 25; Афанасьев Н.Н., Кипятков Г.М., Спичек А.А. Современный терроризм: идеология и практика, М., 1998. С. 39; Морозов Г.И. Терроризм – преступление против человечества (международный терроризм и международные отношения). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 48.
5. Роцин С.К., Ениклопов С.Н. Психология терроризма (круглый стол) // Психологический журнал. 1996. № 6. С. 43.
6. Трунов И.Л. Комментарий к ст. 20 ФЗ «О борьбе с терроризмом». Борьба с терроризмом касается каждого // Библиотечка Российской газеты. М. 2003. Вып. 12. С. 67.
7. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма: дисс...док. юрид. наук: 12.00.08. М.: РГБ, 2000. С. 34 – 43.
8. Природа этнорелигиозного терроризма /Ю.М. Антонян, Г.Н. Блокуров, А.К. Боковиков и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 31- 32.
9. Сельцовский П.А. Современный терроризм: вызовы и ответы в условиях России: дис... канд. полит. наук. М., 2003. С. 56 – 58.
10. Хаминский Я.М. Международные правовые меры противодействия финансированию терроризма: дис...канд. юрид. наук. М., 2003. С. 94.

The main reasons for the spread of terrorism in Russia

Medov M.M.

Ministry of internal Affairs of Russia

In article it is the main causes of the spread of terrorism in Russia. Analyzed works in this field YM Antonyan, KG Gorbunova, IB Linder, OM Nechyporenko, SL Titkova and other scientists. Focuses on the fact that the causes of terrorism should be considered taking into account the four main approaches to the understanding of this phenomenon: the sociological, civilizational, political and socio- psychological . Indicated that the terrorist activities of Islamists today acquires the features of political and religious conflict, warring parties which is developed, liberal-democratic, contemporary West, on the one hand , and the Muslim world on the other. And terrorism is the main vector of ideology.

Key words: terrorism, terror, ideology, terrorist activities, terrorist acts, terrorist organizations, the causes of terrorism.

References

1. Gorbunov K.G. Terrorism: History and Modernity. Socio-psychological research. M.: Forum; 2012.S. 31.
2. Roshchin S.K., Enikopolov S.N. Psychology of Terrorism (Round Table) // Psychological Journal. T. 16. 1996. S. 44-45.
3. Antonyan Yu.M. Terrorism. Criminological and criminal law research. M.: Shield, 2001.S. 17.
4. Antonyan Yu.M., Smirnov V.V. Terrorism today. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000.S. 25; Afanasyev N.N., Kipyatkov G.M., Spichek A.A. Modern terrorism: ideology and practice, M., 1998. S. 39; G.I. Morozov Terrorism is a crime against humanity (international terrorism and international relations). 2nd ed., Rev. and add. M., 2001.S. 48.
5. Roshchin S.K., Enikopolov S.N. Psychology of terrorism (round table) // Psychological journal. 1996. No. 6. P. 43.
6. Trunov I.L. Commentary on Art. 20 FZ "On the fight against terrorism". The fight against terrorism concerns everyone // Library of the Russian newspaper. M. 2003. Issue. 12, p. 67.
7. Salimov K.N. Modern problems of terrorism: diss ... doc. jurid. Sciences: 12.00.08. Moscow: RSL, 2000.S. 34 - 43.
8. The nature of ethno-religious terrorism / Yu.M. Antonyan, G.N. Blokurov, A.K. Bokovikov and others; ed. Yu.M. Antonyan. M.: Aspect Press, 2008.S. 31-32.
9. Seltsovsky P.A. Modern terrorism: challenges and responses in the conditions of Russia: dis ... cand. polit. sciences. M., 2003.S. 56 - 58.
10. Khaminsky Ya.M. International legal measures to counter the financing of terrorism: dis ... cand. jurid. sciences. M., 2003.S. 94.

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ АНОМИИ НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Бочкарева Елена Вадимовна

аспирант Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

В статье раскрывается феномен правовой аномии, его признаки. Также в статье рассмотрено влияние правовой аномии на криминализацию современного общества, способы преодоления и профилактики правовой аномии.

Ключевые слова: правовая аномия, самодетерминация преступности, криминализация общества, преступность, криминология.

Термин «аномия» был введен в широкое научное употребление французским социологом Эмилем Дюркгеймом. Впоследствии концепция социальной дезорганизации была разработана американским социологом Робертом Мёртоном. Аномия – это состояние относительного отсутствия норм в обществе или группе, которое, в частности, приводит к росту девиантного поведения. Понятием «аномия» характеризуют дезорганизацию в обществе и сопутствующее ей отклоняющееся поведение индивидов, что детерминировано культурными ценностями и идеалами, господствующими в обществе, а также самой социальной структурой.

Цели и средства для достижения поставленной индивидом цели могут вступить в противоречие, когда индивид начал стремиться к какому-либо результату, но понял, что к одобряемым социальной структурой средствам доступа у него нет. В этом случае он прибегает к незаконным способам достижения своей цели. Возникновение подобной ситуации наиболее характерно для обществ, условно говоря, «сложно дисперсных», когда различные социальные группы настолько разобщены, что редко взаимодействуют друг с другом, однако сосуществуют рядом и могут наблюдать за чужим успехом, что и толкает на преступления, а это, в свою очередь, только усиливает хаос и аномию в обществе.

Говоря о социальной аномии, необходимо выделить один из ее видов, наиболее опасный в современном обществе – правовую аномию. Правовая аномия является производной от универсального понятия социальной аномии и характеризуется переходами от парадигмы структур к парадигме социального взаимодействия.

С точки зрения Вебера, правовая аномия выявляет противоречия в процессе развития общественной жизни по схеме рационализации общественных отношений. Таким образом, основным критерием правовой аномии для Вебера выступает отношение индивида к правовым нормам как способам организации общественной жизни и реализации жизненных целей.

По сравнению с концепцией Э. Дюркгейма, где правовая аномия коренится в недооценке, в нереализации реституционного значения правовых норм, с одной стороны, и аномийного разделения труда, влекущего неравенство в использовании правовых ресурсов, и отсутствии рамок легального удовлетворения интересов «социально-обделенными» группами. М. Вебер подчеркивает, что в современном обществе существует реальное противоречие между субъективными замыс-

лами индивидов и обоснованной общей значимостью права[1; 97].

Иными словами, легитимный порядок, который устанавливается на основе права, не воспринимается индивидами, которые исходят из традиции, аффекта или ценностей в реализации жизненных целей. Их поведение может считаться аномийным, так как не соответствует стандартам.

Правовая аномия возникает именно в связи с диссонансом неписанного и формального права. Развитие формального права вразрез с нормами, устоявшимися в обществе, порождает и усиливает аномийное поведение.

Правовая аномия оказывает косвенное самодетерминирующее воздействие на преступность. Здесь следует рассмотреть взаимосвязь правовой аномии и иных форм самодетерминации преступности.

Развитию правовой аномии способствует латентная преступность, под которой понимается преступность, не регистрируемая правоохранительными органами. Латентная преступность, согласно наиболее распространённому в литературе мнению, превышает зарегистрированную часть в 3 – 5 раз. «Одной из главных закономерностей латентности является самодетерминация преступности. Безнаказанность продуцирует новые преступления как на основе рецидива, так и на основе формирования привлекательного имиджа криминального образа жизни. Безнаказанный преступник обретает криминальную уверенность, у него формируются криминогенные установки, правовой нигилизм и цинизм, презрение к государственным органам и устоям социальной жизни. Значительная доля безнаказанных преступников претерпевает криминальную трансформацию по схеме от менее опасного, к более опасному преступлению, от преступлений, не связанных с насилием, к преступлениям агрессивным, сопряжённым с особой жестокостью. Нередко такая трансформация проходит в течение нескольких лет, а иногда и нескольких месяцев. Особенно сильное негативное воздействие латентная преступность оказывает на психику несовершеннолетних. Асоциальность всегда сопутствует латентной преступности, по мере её развития она криминализирует всю социальную жизнь»[4; 9-10].

Нераскрытые преступления в силу факта их регистрации и учёта правоохранительными органами не входят в латентную преступность, однако играют ту же роль в развитии самодетерминации преступности, так как в случае отсутствия реакции со стороны правоохранительных органов преступник не несёт наказания, что приводит его к выводу о возможности продолжения преступной деятельности.

Особенно опасна для общества дезорганизация в правоохранительной сфере. Безнаказанность в сочетании с повышенной криминализацией общества очень негативно сказывается на нравственно-психологической атмосфере во всём социуме в целом и в сфере правоохранительной деятельности в частности. Так, например, отрица-

тельный моральный климат в обществе и коллективе отмечает каждый пятый из числа опрошенных сотрудников правоохранительных органов. Безусловно, такая ситуация влияет на психологическое самочувствие, настроение, отношение к работе, ощущение дискомфорта, стресса и даже дистресса. Кроме того, нравственно-правовая установка формировалась под воздействием расширяющейся криминализации населения, как реальной, с которой они сталкивались в повседневной работе, и которая определяла их повышенную нагрузку и снижение уровня безопасности, так и мнимой, проникающей в сознание под воздействием средств массовой информации, навязывающих мысль о всеобщей коррупции и непобедимости преступности[3; 44]. Преступность, конечно, как социальный феномен, непобедима, однако уровень правовой аномии в обществе зависит, в том числе, и от того, какой массивный стереотип присущ основной части социума.

Тезис о неискоренимости преступности способен приводить к двум выводам: можно в эфире федерального телеканала постмодернистски доказывать возможность использования «бандитского нахрапа» для достижения великого будущего, а можно и объяснить необходимость непрерывного усиления борьбы с преступностью. «Показателен в связи с этим тот факт, что подавляющее большинство осуждённых – бывших сотрудников правоохранительных органов считали совершённое ими деяние весьма распространённым (51%), нередко встречающимся (19,5%) и даже скорее нормой, чем исключением (12,8%), тогда как только 6,4% посчитали свой антиобщественный поступок явлением редким или крайне редким»[3; 45].

Также с правовой аномией и присущей ей безнормативной психологией населения связано появление «теневой юстиции»: в условиях общественной дезорганизации «легальная» социальная регулятивность теряет своё значение, поэтому человек вынужден бороться с нарушением своих прав самостоятельно и, как правило, незаконно. Как уже было сказано, «теневая юстиция» – это разрешение споров, возникающих между гражданами, а также защита ими своих интересов собственными силами, в том числе с использованием криминального ресурса в ситуации отсутствия доверия к правоохранительной системе государства. В случае мести потерпевшего, свершения «самоуда» урегулирование споров происходит за рамками официальной государственной системы. Виновные могут нести и ответственность, но ответственность эта весьма специфична: наказывает криминалитет, а функцию норм права выполняют обычаи и традиции криминальной субкультуры – «понятия». Подобный «порядок» разрешения споров приобрёл широкое распространение в России в конце прошлого века, но не потерял актуальности и в наши дни. Причины развития «теневой юстиции» очевидны: общество оказалось в ситуации острого социокультурного шока, многие из ранее существовавших норм и правил поведения либо были упразднены (во всех смыслах – от формаль-

но-юридического до морального), либо продолжали существовать, но фактически не применялись. Осталась лишь одна социальная сила, которая могла предложить хоть какую-то регламентацию и упорядочение. Силой этой стал криминалитет, социальный и экономический ресурс которого в значительной мере использовался при проведении реформ. Перед угрозой полной дезорганизации социум, а точнее его разобщённые структуры, начали регулировать свою деятельность нормами криминального мира, который, в отличие от государства, обеспечивал наличие главного признака любой социальной нормы – возможность принуждения к её исполнению. Особенно эффективно обеспечить реализацию вынесенного «решения» в конфликтной ситуации могла, конечно, организованная преступность. В отличие от обычных граждан, сами члены преступных группировок для разрешения споров между «своими» могут пользоваться только «теневой юстицией», поэтому опыт её «осуществления» у них уже был накоплен.

Опросы населения показали, что более 60% респондентов обратятся в правоохранительные органы за защитой нарушенных преступлениями прав только в случае, если не смогут «разобраться» с преступниками своими собственными силами. Также было отмечено значительное увеличение количества граждан, которые на вопрос о том, что они сделали для того, чтобы виновный понёс наказание, отвечали: сам расправился с преступником, сам «разобрался»; то есть в большинстве случаев – с применением незаконных методов [2; 6-7].

На наш взгляд, наиболее эффективными способами преодоления и профилактики правовой аномии будут следующие: 1) повышение авторитета правоохранительных органов за счет повышения эффективности деятельности этих органов; 2) совершенствование законодательства путем устранения пробелов и коллизий правовых норм; 3) понижение престижа криминальной субкультуры среди молодежи; 4) повышение юридической грамотности населения.

Литература

1. Геращенко Д.Г. Правовая аномия в Российском обществе: структурно-деятельностное изменение: дис. ... канд. соц. наук. РнД., 2011. 148 с.

2. Долгова А. И., Ванюшкин С. В., Евланова О. А., Ильин О. С., Королёва М. В., Серебрякова В. А., Юцкова Е. М. Преступность в России: статистика и реалии // Преступность, статистика, закон. – М., Криминолог. Ассоциация, 1997. 224 с.

3. Королёва М.В. К вопросу о правосознании сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы правосознания в современной России. Актуальные проблемы правосознания в современной России: сб. науч. трудов НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. – М., 2005. – Ч. 2. – С. 40—49.

4. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001 – 2006: науч. издание / Под ред. С. М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. 351 с.

The influence of legal anomie on the criminalization of modern society

Bochkareva E.V.

Moscow State Law University of O.E.Kutafin (MSAL)

The article reveals the phenomenon of legal anomie, its signs. The article also examines the impact of legal anomie on the criminalization of modern society, ways to overcome and prevent legal anomie.

Keywords: legal anomie, self-determination of criminality, criminalization of society, criminality, criminology.

References

1. Gerashchenko D.G. Legal anomie in Russian society: structural and activity dimension: dis. ... Cand. social sciences. RND., 2011.148 p.

2. Dolgova A. I., Vanyushkin S. V., Evlanova O. A., Ilyin O.S., Koroleva M. V., Serebryakova V. A., Yutskova E. M. Crime in Russia: statistics and realities // Crime, statistics, law. - M., Criminologist. Association, 1997.224 p.

3. Koroleva M.V. On the question of the legal awareness of law enforcement officers // Actual problems of legal awareness in modern Russia. Actual problems of legal consciousness in modern Russia: collection of articles. scientific. Proceedings of the Research Institute for the Problems of Strengthening the Law and Order of the Russian Federation Prosecutor General's Office. - M., 2005. - Part 2. - S. 40-49.

4. Latent crime in the Russian Federation: 2001 - 2006: scientific. edition / Ed. S. M. Inshakova. - M. : UNITY-DANA: Law and Law, 2007.351 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Громов Владимир Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

В статье автором уточняется понятие коррупции, определяются виды коррупционных преступлений и формы проявления коррупции, наиболее часто встречающиеся в России. Автор полагает, что выявление детерминант коррупции поможет повысить целенаправленность работы органов власти и управления по предупреждению коррупционной преступности.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, формы коррупционных проявлений, причины коррупции, предупреждение коррупции.

Проблемы коррупции давно являются предметом научных исследований, как в России, так и за рубежом, однако непосредственно вопросы антикоррупционной политики исследованы не достаточно широко. Поэтому с каждым годом интерес ученых к данной теме только возрастает.

О том, что коррупция в России является широкомасштабной проблемой, свидетельствуют данные рейтинга коррумпированности чиновников – Россия находится в десятке самых неблагополучных стран мира [1, с. 245].

Это объясняется, во-первых, тем, что коррупция пронизывает все сферы жизни общества, где ранее она и не предполагалась. Во-вторых, тем, что, несмотря на установление относительной политической стабильности и формирование демократического гражданского общества, проблемы коррупции набирают все большие обороты.

Можно согласиться с Ю.Г. Бабаевой, что важнейшей причиной формулирования правового определения коррупции заключается в том, что понятие коррупции выходит за границы исследования права и криминологии и является сложным синтетическим социально-философским и криминологическим понятием [2, с. 273].

В ст. 15 Конвенции ООН против коррупции, утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/3514 (XXX) от 15 декабря 1975 г., коррупция определяется как умышленные уголовно-наказуемые деяния, не включая в себя гражданско-правовые деликты, дисциплинарные и административные проступки; по формам проявления ограничивается активным и пассивным подкупом; подкупом собственно должностных лиц или приравненных к ним категорий лиц, предоставляющих публичные услуги [3].

Следует сказать, что международно-правовые акты в области противодействия коррупции не дают точного и однозначного понимания этому феномену, определяя коррупцию путем перечисления деяний, относимых к разряду коррупционных.

Например, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. к коррупционным деяниям относит пассивный и активный подкуп: государственных национальных должностных лиц; членов государственных иностранных должностных лиц; в частном секторе; должностных лиц организаций на международном уровне; членов парламентских международных собраний; должностных лиц международных судов и судей; применение служебного положения в корыстолюбивых целях; отмывание доходов от преступлений, которые связаны с

коррупцией; преступления, которые касаются операций со счетами; третейских национальных судей (арбитров); третейских иностранных судей (арбитров); иностранных и национальных присяжных заседателей [4].

Можно утверждать, что коррупция давно уже не является проблемой какого-то одного государства, она имеет транснациональный характер, что вызывает тревогу, как в Российской Федерации, так и в масштабах всего международного сообщества.

В настоящее время в науке отсутствует единое образное мнение относительно понятия «коррупция».

Весьма интересным, и в большей мере соответствующим действительности, на наш взгляд, является определение коррупции, предложенное профессором В.В. Лунеевым. В его понимании «коррупция – явление более широкое, чем взяточничество. Она охватывает любые злоупотребления должностных лиц, совершенные с корыстной целью... Лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т.д. являются завуалированными формами коррупции» [5, с. 267].

В свою очередь, сущность коррупции заключается в антигосударственном корыстном поведении, в «злоупотреблении служебным или социальным положением в корыстных интересах» [6, с. 9], в «использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения» [7, с. 443], «распространена не только в системе власти, но и частном секторе» [8, с. 16].

Представляется отметить, что содержание коррупционных отношений определяет формы коррупционных проявлений — проступки и преступления коррупционного характера.

Однако, несмотря на то, что в российском законодательстве и по сей день не сформулировано понятие коррупционного преступления, тем не менее, это не помешало законодателю обозначить его основные виды.

Так, в настоящее время российским законодательством предусмотрены следующие виды коррупционных проявлений:

1) получение взятки, дача взятки — наиболее опасный, высокого уровня латентности и наиболее распространенный вид коррупционных преступлений;

2) коммерческий подкуп;

3) сокрытие, неправомерное присвоение, удержание или иное нецелевое использование средств или имущества, если соответствующему лицу известно, что эти средства или имущество получено незаконным путем;

4) мошенничество — противоправное корыстное поведение посредством преступной манипуляции информацией по прямому умыслу и с использованием служебного положения: обман, предоставление заведомо ложных или неполных

сведений, злоупотребление доверием, сокрытие обстоятельств;

5) служебный подлог — искажение истины в корыстных интересах, внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, искажающих смысл документа, изготовление фиктивного (поддельного) документа, изменение содержания подлинного документа.

Однако, существуют и другие специфические формы проявления коррупции как фаворитизм, nepотизм, кумовство и протекционизм.

Законодательное определение данных понятий находит свое отражение в отдельных кодексах профессиональной этики различных государственных служащих.

Так, например, ст. 23 Кодекса профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел устанавливает, что под протекционизмом понимается система покровительства, карьерного продвижения, предоставления преимуществ по признакам родства, землячества, личной преданности, приятельских отношений с целью получения корыстной выгоды.

Непотизм и фаворитизм понимаются как демонстративное приближение к себе своих любимцев и общее покровительство по службе [9].

Особенностью всех рассмотренных форм коррупции выступает, то, что они не стоят на месте, а находятся в постоянном развитии, в связи с чем, правонарушители применяют все более изощренные формы коррупционных проявлений.

Исходя из вышеизложенного, следует, что любые формы проявления коррупции всегда являются по своей сути нарушениями этических и правовых норм лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций.

Глобальная сеть компаний PwC, проведя исследование 120 различных компаний, считает, что наиболее распространенными видами коррупционных преступлений в России являются следующие: незаконное присвоение активов – 72%; мошенничество при закупках товаров и услуг – 33%; взяточничество – 30% [10].

Говоря о причинах коррупции или так называемых детерминантах, следует отметить, что нельзя выделить какую-то определенную в качестве главной. Мы полагаем, что под причинами коррупции следует понимать единый комплекс взаимосвязанных причин, обусловленный рядом экономических, социальных, культурных и правовых факторов.

Так, например, в политической сфере мы сегодня можем наблюдать дисбаланс ветвей власти. Сегодня исполнительная власть полностью контролирует ситуацию в стране. Она, имея большинство в парламенте, легко проводит свою законодательную политику. Государство управляется в «ручном режиме». Принимаются бессистемные решения, необходимые для достижения сиюминутного позитива. В то же время такой дисбаланс противоречит принципам демократии. Чиновники, лояльные власти, верят в свою непогрешимость, и

продолжают богатеть за счет основной массы налогоплательщиков.

Что касается экономических и социальных причин, то они обусловлены экономическим кризисом, высоким уровнем безработицы, низкой оплатой труда, ростом цен, расслоением населения на богатых и бедных. Число россиян, чьи доходы находятся ниже прожиточного минимума, составляет 20 миллионов человек [11], а за прошедшие 2 года число россиян, живущих за чертой бедности, увеличилось на три миллиона человек, причем 60-70% из этих бедных – это семьи с детьми. Снижение уровня жизни отметили 50% жителей страны [12]. Неудовлетворительная поддержка государством населения подталкивает граждан на получение иных, незаконных доходов, в том числе и посредством коррупции.

Культурные причины проявления коррупции в России, по словам некоторых ученых, обусловлены менталитетом и историей народа. Другие ученые утверждают, что одной из важнейших причин коррупции является низкое правовое сознание и низкая правовая культура. Мы разделяем подобную точку зрения и считаем, что борьбу с коррупцией нужно начинать в головах тех, кто привык решать свои проблемы окольным путем. А это уже — задача формирования в обществе антикоррупционного правосознания, которое должно формироваться у каждого человека с раннего детства.

В связи с этим, как нам, кажется, нужно проводить мероприятия для всего общества и отдельных социальных групп о вреде коррупции, а также о ее влиянии на развитие нашей страны. Это возможно осуществить посредством введения обязательного правового воспитания и образования граждан, введение соответствующих дисциплин в общеобразовательных и высших учебных заведениях. Тем самым у каждого человека должен сформироваться «духовно-нравственный запрет» на возможность участвовать в коррупционных схемах.

К правовым причинам коррупции можно отнести пробелы и коллизии в праве, посредством которых правонарушители «обходят закон» или представляют тяжкие коррупционные преступления как преступления против собственности, которые имеют меньшую общественную опасность. Основными инструментами преодоления коллизий и пробелов в нормативно-правовых актах исполнительной власти, законах, принимаемых Государственной Думой или законодательными собраниями субъектов РФ и их проектов является антикоррупционная экспертиза на основе создания перечня и описания типичных коррупциогенных факторов, связанных с реализацией полномочий органов государственной власти и местного самоуправления [13].

Однако вышеперечисленные причины взаимозависимы и взаимообусловлены, и при борьбе с коррупцией они должны учитываться в системе.

Говоря о последствиях коррупции, стоит отметить, что под ними понимается тот реальный

ущерб, который причиняет коррупция государственным и общественным интересам.

В рамках экономических правоотношений последствия коррупции выражаются в замедлении экономического развития, что способствует устранению свободной экономической конкуренции, установлению монополизма, ухудшению инвестиционного климата страны. Кроме того, коррупция способствует росту цен на товары, услуги, и существенно стимулирует рост теневой экономики.

В политических отношениях, главное следствие коррупции заключается в ослаблении государства вследствие его захвата, фактической приватизации частными олигархическими структурами. Кроме того, коррупционные проявления подрывают доверие граждан к власти, снижая ее авторитет среди населения страны. Соответственно, создается нежелательный имидж государства и его руководства на международной арене.

Что касается последствий коррупции в социальной сфере, то она усиливает напряженность в социуме, а также способствует росту масштабов социальной несправедливости.

Наряду с этим коррупция подрывает и общественную безопасность, так как вследствие ее воспроизводства многие преступления оказываются вне поля зрения правоохранительных органов, общества и государства, среди них — преступления террористической направленности и преступления международного характера.

В духовно-идеологической сфере усиливается терпимость к коррупции, которая все больше воспринимается общественным мнением как «норма жизни». Соответственно, когда граждане наблюдают коррупционное поведение чиновников, становятся свидетелями случаев принятия незаконных решений, среди них растет правовой нигилизм.

В 2015 году была принята Стратегия национальной безопасности. Согласно пункту 43 Стратегии, на сегодняшний день именно коррупция наравне с терроризмом и экстремистской деятельностью выступает одним из основных источников «угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности» [14], что в свою очередь, подтверждает позицию В.В. Путина о важности противодействия коррупции.

Говоря об антикоррупционной политике, стоит отметить, что она заключается в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни.

Однако, на наш взгляд, становление и развитие антикоррупционной политики — это не самоцель. Результатом ее должно стать снижение негативного воздействия коррупции на общество, содействие становлению честной и эффективной системы власти на всех уровнях управления.

В связи с тем, что одной из причин коррупции выступает «уязвимость» власти, огромное влияние в рамках антикоррупционной политики государства

призван оказывать «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих», одобренный Президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 23 декабря 2010 года [15].

Кодекс представлен в виде свода общих принципов профессиональной служебной этики; его основная цель — установление этических норм и правил служебного поведения государственных служащих, содействие укреплению авторитета государственного и муниципального служащего и доверия граждан к государственным органам.

На наш взгляд, данный нормативный акт направлен на повышение эффективности выполнения государственными служащими своих должностных обязанностей. Кроме того, «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» предусматривает ответственность государственных служащих. Следует отметить, что в настоящее время в стране только закладываются основы общегосударственной антикоррупционной политики, ее еще предстоит сформировать.

При формировании государственной антикоррупционной политики следует учитывать, что наряду с общесоциальными мерами, важна роль и правовых мер. Правовые меры борьбы с коррупцией должны включать в себя широкий спектр законов, причем не только узкоотраслевых, но и комплексных, приводящих совокупность разнообразных правовых средств воздействия на коррупцию в единую систему.

Более того, поскольку борьба с коррупцией предполагает использование системы экономических, политических, правовых, психологических, образовательных и воспитательных мер, то законодательство выступает лишь одним из средств и инструментов борьбы с коррупцией.

Полагаем, что должное внимание необходимо уделять и другим инструментам противодействия коррупции, например, неукоснительному соблюдению прав человека и гражданина; повышению уровня правовой культуры и правового сознания общества, развитию местного самоуправления; свободным СМИ; независимой судебной системе; развитию гражданского общества, а также этическим нормам, как для бизнеса, так и в целом для общества.

Борьба с коррупцией России должна решать и еще одну задачу – задачу формирования в обществе антикоррупционного правосознания, которое должно закладываться у каждого человека с раннего детства.

В связи с этим, нужно проводить мероприятия для всего общества и отдельных социальных групп о вреде коррупции, а также о ее негативном влиянии на развитие нашей страны. Это возможно осуществить посредством введения обязательного правового воспитания и образования граждан, введения соответствующих дисциплин в общеобразовательных и высших учебных заведениях. Тем самым у каждого человека должен сформиро-

ваться «духовно-нравственный запрет» на участие в коррупционных схемах.

В нашей стране государством сформированы основы антикоррупционной политики, но помимо юридического оформления борьбы с коррупцией, должно присутствовать желание людей противостоять этому ужасному пороку современного общества. Только тогда, когда государство будет вызывать доверие у своих граждан, будет возможно его эффективное взаимодействие с обществом, только в этом случае возможно снижение показателей коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества.

Литература

1. Шедий М.В. Коррупция в современной России: проблемы противодействия // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 242-251.

2. Бабаева Ю.Г. К вопросу о легитимации понятия «коррупция» // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. 2015. С.272-274.

3. Конвенция ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 года). URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 27.02.2018).

4. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

5. Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1999. С. 267.

6. Антикоррупционные стратегии для стран с переходной экономикой. / Под ред. И. Сикоры. Киев: Визком, 2002. С. 9.

7. Юридическая энциклопедия. / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М.: Юринформцентр, 2005. С. 443.

8. Румянцева Е.Е. Механизмы противодействия коррупции. Монография. М.: ГОУ ВПО «ВГНА Минфина России», 2012. С. 16.

9. Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1138. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 27.02.2018).

10. Российский обзор экономических преступлений за 2016 год. URL: <http://bgoal.ru/blog/articles/kak-ne-poteryat-kompaniyu-i-ne-popast-v-rukimoshennikov.html> (дата обращения 27.02.2018).

11. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 года. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения 2.03.2018).

12. Экономист: «Доход россиян тратится даже не на питание, а прокорм, элементарное выживание». URL: <https://openrussia.org/post/view/14445/> (дата обращения 9.02.2018).

13. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных

правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 10. Ст. 2058.

14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

15. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.) // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.

Actual problems of combating corruption in Russia

Gromov V.G.

Saratov national research UNIVERSITY state University named after N. G. Chernyshevsky

The author specifies the concept of corruption, defines the types of corruption crimes and forms of corruption, the most common in Russia. The author believes that the detection of the determinants of corruption will help to increase the focus of the work of the authorities and the office for the prevention of corruption crime.

Key words: corruption, corruption crimes, forms of corruption, causes of corruption, prevention of corruption.

References

1. Shedi M.V. Corruption in modern Russia: problems of counteraction // News of the Tula State University. Humanitarian sciences. 2011. No. 2. S. 242-251.

2. Babaeva Yu.G. On the issue of legitimizing the concept of "corruption" // Human and civil rights and freedoms: theoretical aspects and legal practice. Materials of the annual International Scientific Conference in memory of Professor F.M. Rudinsky. 2015.S. 272-274.
3. UN Convention against Corruption (adopted by the UN General Assembly on October 31, 2003). URL: <http://www.garant.ru> (date of access 27.02.2018).
4. The Council of Europe Criminal Law Convention on Corruption (concluded in Strasbourg on January 27, 1999) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 20. Art. 2394.
5. Luneev V.V. XX century crime. M., 1999.S. 267.
6. Anti-corruption strategies for countries with economies in transition. / Ed. I. Sikory. Kiev: Vizkom, 2002.S. 9.
7. Legal encyclopedia. / Ed. M. Yu. Tikhomirova. M. : Yurinformtsentr, 2005.S. 443.
8. Rumyantseva E.E. Anti-corruption mechanisms. Monograph. M. : GOU VPO "VGNA of the Ministry of Finance of Russia", 2012. P. 16.
9. On the approval of the Code of Professional Ethics of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of December 24, 2008 No. 1138. URL: <http://www.garant.ru> (date of access 27.02.2018).
10. Russian survey of economic crimes for 2016. URL: <http://bgoal.ru/blog/articles/kak-ne-poteryat-kompaniyu-i-ne-popast-v-rukimoshennikov.html> (date of access 27.02.2018).
11. Message from the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation of March 1, 2018. URL: <http://www.garant.ru> / (date of access 2.03.2018).
12. Economist: "The income of Russians is spent not even on food, but food, elementary survival." URL: <https://openrussia.org/post/view/14445/> / (date of access 9.02.2018).
13. On anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts: Decree of the Government of the Russian Federation of February 26, 2010 No. 96 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 10. Art. 2058.
14. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 1 (part II). Art. 212.
15. Model Code of Ethics and Official Conduct of Civil Servants of the Russian Federation and Municipal Employees (approved by the decision of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Combating Corruption of December 23, 2010) // Official documents in education. 2011. No. 36.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дворников Вячеслав Викторович,

студент 4 курса юридического факультета Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ (Липецкий филиал)

Климов Андрей Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ (Липецкий филиал)

В статье рассматриваются вопросы совершенствования нормативного правового регулирования вопросов противодействия терроризму в Российской Федерации.

Ключевые слова: общественная безопасность, противодействие терроризму.

В современных условиях терроризм представляет из себя очень широко распространенное, глобальное, а также прочно объединенное в одно целое политическое социальное и экономическое явление, которое можно сравнить по собственной опасности с бесконтрольным распространением оружия массового поражения, мировыми войнами, и прочими особо опасными угрозами для человечеству. С точки зрения современного права, политологии и криминологии, терроризм можно охарактеризовать как комплекс преступных поступков, которые относятся к преступлениям против общественной, государственной и личностной безопасности.

Террористические организации все более активно применяют тактику «асимметричных» действий, а также сетевые технологии, целью которых считается (путем минимальных затрат) нанести несопоставимо больший вред, как экономический и политический, так моральный и физический, а также избежать наказаний и очень сильно затруднить противодействие против них со стороны силовых структур. Идеологи терроризма все более активно используют Интернет-пространство для возбуждения общественных экстремистских настроений (особенно в молодежной среде), а также для проведения работы по вербовке.

Особенности в развитии террористической угрозы в настоящее время заключены в следующем:

Во-первых, терроризм уже давно перерос рамки чисто уголовного преступления в превратился в мульти преступное явление, что сейчас наблюдается с созданием новых и реорганизацией старых террористических организаций.

Во-вторых, террористические организации начали объединительные процессы под флагами единых террористических пространств, примером может послужить успешное функционирование и рождение и ИГИЛ, которая запрещена в Российской Федерации.

В-третьих, лидеры террористических организаций и формирований представляют себя как легитимную власть, очень часто с религиозным уклоном, что в недавнее время было просто невозможно и нелепо.

В-четвертых, осуществлением руководства террористическими акциями и их финансированием без намёков на стеснение осуществляется при помощи Правительства и министерства обороны Соединённых Штатов, можно вспомнить поставки

оружия и акции по политической поддержке так называемой «сирийской умеренной оппозиции».

Современный терроризм считается одной из самых главных угроз для национальной безопасности нашей страны. Последние 25 лет Россия осуществляет борьбу и при этом очень быстро учится профессиональным навыкам в борьбе с террористами и терроризмом. К сожалению можно констатировать, что данные навыки зачастую приобретаются ценой тысяч жизней, ни в чем не повинных граждан. В Российской Федерации, несмотря на большие успехи в противодействии террористическим угрозам за последние годы, остается еще очень много нерешенных проблем.

Данными проблемами можно считать:

- нереализованность основополагающего принципа антитеррористической государственной политики – предупреждение совершения террористических актов;

- поверхностное отношение к проблемам безопасности, особенно у муниципальных и региональных органов власти;

- отсутствие антитеррористических мировоззрений в обществе как иммунитета к деятельности террористов;

- очень слабая реализация информационного и пропагандистского обеспечения в антитеррористической работе;

- беспечность граждан нашей страны (в центре внимания находятся вопросы о личной безопасности и элементарной бдительности).

Для решения вышеуказанных проблем 24 июня 2016 года в Государственной Думе принят во втором и третьем чтении Федеральный закон РФ от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму», а также отдельные нормативно-правовые акты Российской Федерации в части введения дополнительных мер по обеспечению общественной безопасности и противодействию террористической угрозе», внесенный сенатором В. Озеровым и депутатом И. Яровой. Данным документом вносятся дополнения и изменения в большой перечень законодательных актов.

В настоящей статье мы рассмотрим только некоторые наиболее значимые из них:

а) Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1]: Правительство РФ устанавливает порядок во взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления, юридических и физических лиц при информационных проверках по угрозе совершения террористических актов, а также информированию субъектов противодействия терроризму о выявленных угрозах совершения террористического акта. В соответствии с решением Президента РФ на федеральном уровне должны быть сформированы коллегиальные органы, которые координируют и организуют работу федеральных органов исполнительной власти, региональных органов исполнительной

власти и органов местного самоуправления для противодействия террористическим угрозам.

Функции указанных органов должны быть реализованы в соответствии с положением о них, которые утверждаются Президентом РФ. Решения данных органов, которые приняты в пределах их компетенции, являются обязательными для выполнения государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, гражданами и должностными лицами.

Для обеспечения координации работы вновь созданных органов и федеральных органов исполнительной власти, региональных органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления для профилактики терроризма, а также по ликвидации и минимизации последствий их проявлений в соответствии с решением Президента РФ могут быть сформированы органы, которые включают в себя представителей федеральных органов исполнительной власти, региональных органов государственной власти и прочих лиц. В целях реализации решений вышеуказанных органов могут быть изданы акты вышеуказанных органов, представители которых имеются в составе соответствующих органов. Решения вышеуказанных органов, которые приняты в пределах своих компетенции, являются обязательными для выполнения органами региональными государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, организациями и гражданами в соответствующих субъектах нашей страны. Невыполнения и нарушения вышеуказанных решений влечет ответственность, которая предусмотрена федеральными законами или законами субъектов нашей страны. В тех случаях, когда административная ответственность за вышеуказанные действия не установлена федеральным законодательством, она должна быть установлена законами субъектов нашей страны.

Органы местного самоуправления при решении проблем местного значения по участию в работе, направленной на профилактику террористических действий, а также на минимизацию и ликвидацию последствий их проявлений выполняют следующие действия:

- реализуют и разрабатывают муниципальные программы в рамках профилактики террористических действий, а также ликвидации и минимизации последствий их проявлений;

- проводят и организуют в муниципальных образованиях информационные пропагандистские мероприятия для разъяснения сущности террористических явлений и их общественной опасности, а также для формирования у граждан неприятия террористической идеологии, в том числе помощи в распространении печатной продукции, информационных материалов, в проведении разъяснительных работ и прочих мероприятий;

- принимают участие в мероприятиях, которые направлены на профилактику террористических действий, а также на минимизацию и ликвидацию последствий их проявлений, которые организуют

ся федеральными и региональными органами исполнительной власти;

– обеспечивают исполнение требований по антитеррористической защищенности тех объектов, которые находятся в ведении органов местного самоуправления или в муниципальной собственности;

– направляют предложения по проблемам участия в профилактике террористических действий, а также в ликвидации и минимизации последствий их проявлений в региональные органы исполнительной власти;

– могут осуществлять прочие полномочия по решению проблем местного значения по участию в профилактике террористических действий, а также по ликвидации и минимизации и последствий их проявлений.

Контртеррористические операции проводятся для пресечений террористических актов и преступлений террористической направленности в случае принятия решений об их проведении.

б) Федеральный закон РФ от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» [2]: Федеральные органы исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности имеют права получать на безвозмездных основах от государственных внебюджетных фондов и государственных органов необходимые для исполнения возложенных на них обязанностей базы данных и информационные системы, в том числе при помощи получения возможностей по удаленному доступу к ним, за исключением тех случаев, когда при помощи федеральных законов установлены запрет на передачу таких систем и баз данных органом федеральной службы безопасности.

в) Федеральный закон РФ от 10 января 1996 года № 5-ФЗ «О внешней разведке» [3]: Служба внешней разведки РФ имеет право получать на безвозмездной основе от государственных внебюджетных фондов и государственных органов необходимые для исполнения возложенных на нее обязанностей базы данных и информационные системы и, в том числе при помощи получения возможности удаленного доступа к ним, за исключением тех случаев, когда при помощи федеральных законов установлен запрет на передачу подобных систем и баз данных органом внешней разведки.

г) Федеральный закон РФ от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» [4]: оружием не считаются изделия, которые сертифицированы в качестве изделий хозяйственного, производственного и бытового назначения, спортивные снаряды, которые конструктивно сходны с оружием. Изделия, которые конструктивно сходны с огнестрельным оружием, не должны иметь в своем составе основных частей огнестрельного оружия. При производстве огнестрельного оружия ограниченного поражения, сигнального оружия, газового оружия, пневматического оружия и конструктивно схожих с оружием изделий запрещается применять главные части ручного боевого стрелкового оружия и служебного огнестрельного оружия, в том числе снятого с учета в военизированных государственных организациях, а также списанного.

д) Федеральный закон РФ от 17 июля 1999 года № 176-ФЗ «О почтовой связи» [5]: Операторы почтовой связи в пределах компетенции обязаны принимать меры по недопущению к пересылке в почтовых отправлениях предметов и веществ, указанных в статье 22 настоящего Федерального закона. В этих целях могут использоваться рентгенотелевизионные, радиоскопические установки, стационарные, переносные и ручные металлодетекторы, газоаналитическая и химическая аппаратура, а также другие устройства, обеспечивающие обнаружение оружия, взрывчатых веществ или других устройств, предметов и веществ, в отношении которых установлены запрет или ограничение.

е) Федеральный закон от 30 июня 2003 года № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» [6]: Экспедитор обязан оказывать услуги в соответствии с договором транспортной экспедиции. При заключении договора транспортной экспедиции экспедитор обязан проверить достоверность предоставляемой клиентом необходимой информации (данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, выступающих стороной договора транспортной экспедиции), после чего отразить ее в договоре. Внесение в договор транспортной экспедиции такой информации без проверки ее достоверности не допускается.

При приеме груза экспедитор обязан проверить достоверность представленных клиентом необходимых документов, а также информации о свойствах груза, об условиях его перевозки и иной информации, необходимой для исполнения экспедитором обязанностей, предусмотренных договором транспортной экспедиции, после чего выдать клиенту экспедиторский документ и представить клиенту оригиналы договоров, заключенных экспедитором в соответствии с договором транспортной экспедиции от имени клиента на основании выданной им доверенности.

ж) Федеральный закон РФ от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» [7]: Оператор связи обязан прекратить при поступлении соответствующего запроса от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, оказание услуг связи в случае не подтверждения в течение пятнадцати суток соответствия персональных данных фактических пользователей сведениям, заявленным в абонентских договорах.

Операторы связи обязаны хранить на территории Российской Федерации:

– информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи – в течение трех лет с момента окончания осуществления таких действий;

– текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услугами связи – до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки.

Порядок, сроки и объем хранения указанной в настоящем подпункте информации устанавливаются Правительством Российской Федерации.

С 1 июля 2018 года операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, указанную информацию, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи и иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами.

з) Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8]: Организатор распространения информации в сети «Интернет» обязан хранить на территории Российской Федерации:

– информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео или иных электронных сообщений пользователей сети «Интернет» и информацию об этих пользователях в течение одного года с момента окончания осуществления таких действий;

– текстовые сообщения пользователей сети «Интернет», голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети «Интернет» до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки. Порядок, сроки и объем хранения указанной в настоящем подпункте информации устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Организатор распространения информации в сети «Интернет» обязан предоставлять указанную в пункте 3 настоящей статьи информацию уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, в случаях, установленных федеральными законами.

С 1 июля 2018 года организатор распространения информации в сети «Интернет» обязан при использовании для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет» дополнительного кодирования электронных сообщений и (или) при предоставлении пользователям сети «Интернет» возможности дополнительного кодирования электронных сообщений представлять в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений. Все эти меры приняты для того, чтобы обезопасить жизнь и здоровье граждан России и оградить их от вовлечения в преступную деятельность. В условиях угрозы международного терроризма как никогда необходимо озаботиться пресечением пропаганды радикальных идей, вербовки и подготовки терактов. Как говорится, предотвратить болезнь проще, чем её вылечить.

Литература

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (с изменениями на 6 июля 2016 года) [электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>;

2. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон РФ от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ (с изменениями на 6 июля 2016 года) [электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>;

3. О внешней разведке: Федеральный закон РФ от 10 января 1996 года № 5-ФЗ (с изменениями на 6 июля 2016 года) [электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>;

4. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ (с изменениями на 6 июля 2016 года) [электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>;

5. О почтовой связи: Федеральный закон РФ от 17 июля 1999 года № 176-ФЗ «» (с изменениями на 6 июля 2016 года) [электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>;

6. О транспортно-экспедиционной деятельности: Федеральный закон РФ от 30 июня 2003 года № 87-ФЗ «» (с изменениями на 6 июля 2016 года) [электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>;

7. О связи: Федеральный закон РФ от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ (с изменениями на 6 июля 2016 года) [электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>;

8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (с изменениями на 6 июля 2016 г.) [электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>.

Modern aspects of improvement of normative legal regulation of counter-terrorism issues in the Russian Federation Dvornikov V.V., Klimov A.S.

Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation (Lipetsk branch)
The article deals with the issues of improving the regulatory legal regulation of counter-terrorism in the Russian Federation.

Key words: public safety, counteraction to terrorism.

References

1. On countering terrorism: Federal Law of the Russian Federation of March 6, 2006 No. 35-FZ (as amended on July 6, 2016) [electronic resource]: URL: <http://www.consultant.ru> ;
2. On the Federal Security Service: Federal Law of the Russian Federation of April 3, 1995 No. 40-FZ (as amended on July 6, 2016) [electronic resource]: URL: <http://www.consultant.ru> ;
3. On foreign intelligence: Federal Law of the Russian Federation of January 10, 1996 No. 5-FZ (as amended on July 6, 2016) [electronic resource]: URL: <http://www.consultant.ru> ;
4. On weapons: Federal Law of December 13, 1996 No. 150-FZ (as amended on July 6, 2016) [electronic resource]: URL: <http://www.consultant.ru> ;
5. On postal services: Federal Law of the Russian Federation of July 17, 1999 No. 176-FZ "" (as amended on July 6, 2016) [electronic resource]: URL: <http://www.consultant.ru> ;
6. On freight forwarding activities: Federal Law of the Russian Federation of June 30, 2003 No. 87-FZ "" (as amended on July 6, 2016) [electronic resource]: URL: <http://www.consultant.ru> ;
7. On communication: Federal Law of the Russian Federation of July 7, 2003 No. 126-FZ (as amended on July 6, 2016) [electronic resource]: URL: <http://www.consultant.ru> ;
8. On information, information technology and information protection: Federal Law of the Russian Federation of July 27, 2006 No. 149-FZ (as amended on July 6, 2016) [electronic resource]: URL: <http://www.consultant.ru> ...

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, доцент, директор НИИ противодействия коррупции, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

В статье впервые в российской юридической науке рассматриваются вопросы формирования специального антикоррупционного процессуального законодательства Российской Федерации, описываются основные федеральные и региональные законодательные акты, регулирующие процедурные вопросы реализации государственной политики противодействия коррупции. Обзорно описывается предмет правового регулирования российского специального антикоррупционного процессуального законодательства, с учетом складывающихся отношений в сфере правотворческой деятельности. Автором предлагается проведение мониторинга правоприменительной практики специального антикоррупционного процессуального законодательства для его последующего совершенствования.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, процессуальные нормы, мониторинг.

Противодействие коррупции, её отдельным видам и формам проявления – сложная задача, решаемая с помощью различных средств, инструментов, механизмов и технологий. Их правовое закрепление позволяет реализовывать государственную политику противодействия коррупции, основываясь на базовых правовых принципах законности, равенства и справедливости.

Формирование государственной политики противодействия коррупции в Российской Федерации проходило таким образом, что вместе с закреплением антикоррупционных требований (обязанностей, запретов и ограничений), размещаемых в различных отраслях законодательства (конституционного, административного, муниципального, трудового, информационного и т.д.), которые можно именовать нормами материального права, создавались процессуальные нормы, регулирующие процедурные вопросы контроля за соблюдением этих требований. При этом, как правило, нормы материального права размещались в соответствующем отраслевом законодательстве, а процессуальные основы их реализации длительное время регулировались и регулируются сейчас подзаконными нормативными актами. Принятие федерального закона «О противодействии коррупции» позволило закрепить в нем не только общие нормы материального права, но и отдельные процессуальные нормы. В нем, например, наравне с материальной нормой о недопущении конфликта интересов при осуществлении служебных полномочий (статья 10) имеется процессуальная норма (статья 11), предусматривающая порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов [1]. Развитие российского федерального антикоррупционного законодательства повлекло за собой не только увеличение количества антикоррупционных требований к различным категориям лиц, но и развитию специального антикоррупционного процессуального законодательства, закрепляющего основные процедуры контроля за их соблюдением. На сегодняшний день в Российской Федерации специальных федеральных антикоррупционных процессуальных законов только два. Наиболее важным из них является федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», который содержит процессуальные нормы, регулирующие порядок осуществления проверки достоверности сведений о доходах и расходах отдельных категорий должностных лиц и претендентов на эти должности [2]. Принятие это-

го закона «спровоцировало» изменение не только отдельных положений федерального отраслевого законодательства, но и изменения в региональном законодательстве [3; 4; 5; 6], а также способствовало разработке и принятию собственного регионального законодательства, регулирующего процедурные вопросы проверки сведений об имущественном состоянии отдельных категорий лиц (лиц, замещающих государственные должности [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15]; лиц, замещающих муниципальные должности [16; 17; 18; 19] и членов семей указанных лиц).

Несколько позже по времени был принят Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». Этим законом определены процессуальные вопросы проведения проверки соблюдения данного антикоррупционного запрета со стороны отдельной категории лиц [20].

Проведенный нами анализ федерального антикоррупционного законодательства показал, что остальных случаях федеральный законодатель, как правило, делегирует правовое регулирование процедурных вопросов реализации антикоррупционного законодательства федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, органам управления организациями и учреждениями, в том числе при использовании отдельных антикоррупционных инструментов. Например, при осуществлении организации и проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов правовое регулирование процедурных вопросов делегировано правительству Российской Федерации [21].

В целях развития регионального антикоррупционного законодательства и повышения качества правового регулирования, учитывающего региональную специфику, федеральные законодательные органы делегировали законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации отдельные полномочия по правовому регулированию процедурных вопросов исполнения федерального антикоррупционного законодательства. В числе таких делегированных полномочий оказалось принятие законов, регулирующих следующие процедурные вопросы:

- предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и их несовершеннолетних детей лицами, претендующими на замещение муниципальной должности, и лицами, замещающими муниципальные должности;
- проведения проверки этих сведений;
- увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия отдельных категорий лиц;

– контроля за расходами депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также за расходами их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей.

Легальное делегирование федеральным законодателем региональным законодательным (представительным) органам государственной власти полномочий по установлению процедур реализации государственной политики противодействия коррупции повлекло за собой формирование и интенсивное развитие специализированного российского регионального антикоррупционного процессуального законодательства. В пределах делегированных федеральным законодателем полномочий в субъектах Российской Федерации к середине апреля 2018 года было принято:

– 57 специальных региональных законов, регулирующих процедурные вопросы предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и их несовершеннолетних детей лицами, претендующими на замещение муниципальной должности, и лицами, замещающими муниципальные должности и проведения проверки этих сведений;

– 26 специальных региональных законов, регулирующих процедурные вопросы увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия отдельных категорий лиц;

– 20 специальных региональных законов, регулирующих процессуальный порядок осуществления контроля за расходами депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также за расходами их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей и деятельность специальных органов, наделенных полномочиями по контролю за этими сведениями.

Кроме того, законодательными (представительными) органами власти отдельных субъектов Российской Федерации по собственной инициативе было принято региональное антикоррупционное законодательство, регулирующее вопросы организации и осуществления деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов [22; 23; 24; 25].

Безусловно, значительная доля процессуальных норм антикоррупционного законодательства находится за пределами специального антикоррупционного процессуального законодательства в рамках отраслевого законодательства и подзаконных нормативных правовых актах. В связи с этим можно сделать вывод о том, что современное специальное антикоррупционное процессуальное законодательства субъектов Российской Федерации – это совокупность норм, регулирующих процедурный порядок реализации лишь отдельных положений федерального и регионального антикоррупционного законодательства. Оно выступает частью

общего антикоррупционного процессуального законодательства как межотраслевого института соединяющего в себе процессуальные нормы антикоррупционного, административного, муниципального, государственного (конституционного), избирательного, информационного и иного законодательства. В целях повышения качества специального российского антикоррупционного процессуального законодательства, уже в ближайшее время необходимо осуществить мониторинг практики применения этого законодательства, на основе которого внести предложения по внесению в него изменений и дополнений.

Литература:

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (в ред. от 28.12.2017 № 423-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №52 (ч. 1). – Ст. 6228.

2. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федеральный закон от 03.12.2012 №230-ФЗ (в ред. от 03.11.2015 №303-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №50 (часть 4). – Ст. 6953.

3. О внесении изменений в некоторые законы Московской области в части регулирования осуществления контроля за расходами лиц, замещающих государственные должности Московской области, и иных лиц: закон Московской области от 10.06.2014 №69/2014-ОЗ // Ежедневные Новости. Подмосковье. – 2014. – 19 июня.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Башкортостан в части обеспечения контроля за соблюдением ограничений и за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Республики Башкортостан и должности государственной гражданской службы Республики Башкортостан, их доходам: закон Республики Башкортостан от 03.07.2013 № 713-з // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. – 2013. – №21(423). – Ст. 961.

5. О внесении изменений и дополнений в отдельные областные законы в связи с принятием федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам": закон Архангельской области от 22.04.2013 № 659-39-ОЗ // Волна. – 2013. – 30 апреля.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Волгоградской области в связи с приведением их в соответствие с федеральным законодательством о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: закон Волгоградской области от 13.03.2013 № 24-ОД // Волгоградская правда. 2013. 20 марта.

7. О некоторых вопросах контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам в Курской области: закон Курской области от 28.03.2013 № 9-

ЗКО (в ред. от 27.02.2018 № 20-ЗКО) // Курская правда. 2013. 2 апреля.

8. О регулировании отдельных правоотношений в сфере осуществления контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Орловской области, и иных лиц их доходам: закон Орловской области от 13.04.2013 № 1471-ОЗ (в ред. от 01.09.2017 № 2134-ОЗ) // Орловская правда. 2013. 19 апреля.

9. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Тульской области, и иных лиц их доходам и о внесении изменений в Закон Тульской области "О государственной гражданской службе Тульской области": закон Тульской области от 07.02.2013 №1877-ЗТО (в ред. от 28.12.2015 № 2395-ЗТО) // Тульские известия. 2013. 14 февраля.

10. Об отдельных вопросах осуществления контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Мурманской области, и иных лиц их доходам и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Мурманской области: закон Мурманской области от 11.04.2013 № 1585-01-ЗМО (в ред. от 10.04.2017 № 2114-01-ЗМО) // Мурманский Вестник. 2013. 17 апреля. С. 3.

11. О правовом регулировании некоторых вопросов, связанных с осуществлением контроля за соответствием расходов лиц, замещающих отдельные государственные должности Ульяновской области, и иных лиц их доходам: закон Ульяновской области от 06.05.2013 № 49-ЗО (в ред. от 17.11.2016 № 165-ЗО) // Ульяновская правда. 2013. 8 мая.

12. Об отдельных положениях осуществления контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Курганской области, и иных лиц их доходам: закон Курганской области от 05.11.2013 № 70 (в ред. от 28.02.2018 № 11) // Новый мир. 2013. 12 ноября.

13. Об отдельных вопросах, связанных с осуществлением контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Челябинской области, и иных лиц их доходам, и о внесении изменений в некоторые законы Челябинской области: закон Челябинской области от 28.02.2013 № 463-ЗО (в ред. от 04.07.2017 № 561-ЗО) // Южноуральская панорама. 2013. 16 марта.

14. Об отдельных вопросах, связанных с осуществлением контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Челябинской области, и иных лиц их доходам, и о внесении изменений в некоторые законы Челябинской области: закон Челябинской области от 28.02.2013 № 463-ЗО (в ред. от 04.07.2017 № 561-ЗО) // Южноуральская панорама. 2013. 16 марта.

15. О некоторых вопросах осуществления контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Забайкальского края, и иных лиц их доходам: закон Забайкальского края от 10.06.2013 № 830-ЗЗК (в ред. от 09.03.2016 № 1305-ЗЗК) // Забайкальский рабочий. 2013. 17 июня.

16. Об отдельных вопросах, связанных с осуществлением контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Иркутской области, их доходам: закон Иркутской области от 14.01.2014 № 12-ОЗ (в ред. от 19.12.2017 № 105-ОЗ) // Областная. 2014. 22 января.

17. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Пермского края, лиц, замещающих муниципальные должности в муниципальных образованиях Пермского края, государственных гражданских служащих Пермского края, муниципальных служащих в Пермском крае и иных лиц их доходам: закон Пермского края от 11.11.2013 № 239-ПК (в ред. от 29.06.2016 № 678-ПК) // Бюллетень законов Пермского края, Правительстве Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2013. №45.

18. Об обеспечении контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, муниципальные должности, должности государственной гражданской и муниципальной службы в Самарской области, их доходам: закон Самарской области от 05.03.2013 № 15-ГД (в ред. от 13.06.2017 № 66-ГД) // Волжская коммуна. 2013. 6 марта.

19. Об отдельных вопросах осуществления контроля за соответствием расходов лиц, замещающих муниципальные должности, их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей их доходам: закон Новосибирской области от 25.04.2013 № 324-ОЗ (в ред. от 10.11.2017 № 216-ОЗ) // Советская Сибирь. 2013. 7 мая.

20. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих муниципальные должности в муниципальных образованиях Еврейской автономной области, их доходам: закон Еврейской автономной области от 27.02.2013 № 247-ОЗ (в ред. от 30.09.2015 № 782-ОЗ) // Биробиджанская звезда. 2013. 6 марта.

21. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: федеральный закон от 07.05.2013 №79-ФЗ (в ред. от 28.12.2016 №505-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2013. №19. Ст. 2306.

22. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17.07.2009 №172-ФЗ (в ред. от 21.10.2013 №279-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. №29. Ст. 3609.

23. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Камчатского края и урегулированию конфликта интересов: закон Камчатского края от 03.12.2010 № 526 (в ред. от 04.10.2017 № 158) // Официальные Ведомости. 2010. 23 декабря.

24. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Владимирской области и урегулированию конфликта интересов: закон Владимирской области от 07.10.2010 № 94-ОЗ (в ред. от 11.12.2017 №107-ОЗ) // Владимирские ведомости. 2010. 13 октября.

25. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Оренбургской области и урегулированию конфликта интересов: закон Оренбургской области от 18.11.2011 № 576/149-V-ОЗ (в ред. от 28.12.2017 № 760/193-VI-ОЗ) // Оренбуржье. 2011. 2 декабря.

Formation of special anti-corruption procedural legislation of the Russian Federation

Kabanov P.A.

Kazan innovation University they. V. G. Timiryasova (IEUP)

For the first time in the Russian legal science the article deals with the formation of special anti-corruption procedural legislation of the Russian Federation, describes the main Federal and regional legislative acts regulating the procedural issues of the implementation of the state anti-corruption policy. The subject of legal regulation of the Russian special anti-corruption procedural legislation, taking into account the developing relations in the field of law-making activity, is reviewed. The author suggests monitoring the law enforcement practice of special anti-corruption procedural legislation for its further improvement.

Keywords: corruption, anti-corruption, anti-corruption legislation, procedural rules, monitoring

References

1. On combating corruption: Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ (as amended on December 28, 2017 No. 423-FZ) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2008. - No. 52 (part 1). - Art. 6228.
2. On control over the compliance of the expenses of persons holding public office and other persons with their income: Federal Law of 03.12.2012 No. 230-FZ (as amended on 03.11.2015 No. 303-FZ) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2012. - No. 50 (part 4). - Art. 6953.
3. On amendments to some laws of the Moscow region in terms of regulating the control over the expenses of persons holding public office in the Moscow region, and other persons: the law of the Moscow region of 10.06.2014 No. 69/2014-OZ // Daily News. Moscow region. - 2014. -- June 19.
4. On amendments to certain legislative acts of the Republic of Bashkortostan in terms of ensuring control over the observance of restrictions and over the compliance of the expenses of persons holding public positions of the Republic of Bashkortostan and the positions of the state civil service of the Republic of Bashkortostan, with their income: Law of the Republic of Bashkortostan dated 03.07.2013 No. 713- z // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, President and Government of the Republic of Bashkortostan. - 2013. - No. 21 (423). - Art. 961.
5. On amendments and additions to certain regional laws in connection with the adoption of the federal law "On control over the compliance of expenses of persons holding public office and other persons with their incomes": Law of the Arkhangelsk Region dated 22.04.2013 No. 659-39-OZ // Wave. - 2013. -- April 30.
6. On amendments to certain legislative acts of the Volgograd region in connection with bringing them into line with the federal legislation on control over the compliance of the expenses of persons holding public office and other persons with their income: the law of the Volgograd region of 13.03.2013 No. 24-OD // Volgograd truth. 2013.20 March.
7. On some issues of control over the compliance of the expenses of persons holding public office and other persons with their incomes in the Kursk region: the law of the Kursk region dated 03.28.2013 No. 9-ZKO (as amended on 27.02.2018 No. 20-ZKO) // Kursk truth. 2013.2 April.

8. On the regulation of certain legal relations in the field of control over the compliance of the expenses of persons holding public office in the Oryol region and other persons with their income: the law of the Oryol region dated April 13, 2013 No. 1471-OZ (as amended by No. 2134-OZ dated September 1, 2017) // Oryol truth. 2013.19 April.
9. On control over the compliance of expenses of persons holding public office of the Tula region and other persons with their income and on amending the Law of the Tula region "On the state civil service of the Tula region": Law of the Tula region dated 07.02.2013 No. 1877-ZTO (in ed. from 28.12.2015 No. 2395-ZTO) // Tula Izvestia. 2013.14 February.
10. On certain issues of control over the compliance of expenses of persons holding public office in the Murmansk region and other persons with their income and on amendments to some legislative acts of the Murmansk region: law of the Murmansk region of 11.04.2013 No. 1585-01-ZMO (as amended by . from 10.04.2017 No. 2114-01-ZMO) // Murmansk Bulletin. 2013.17 April. P. 3.
11. On the legal regulation of some issues related to the control over the compliance of the expenses of persons holding certain public positions of the Ulyanovsk region, and other persons with their income: the law of the Ulyanovsk region dated 06.05.2013 No. 49-ZO (as amended on 17.11.2016 No. 165-30) // Ulyanovskaya Pravda. 2013.8 May.
12. On certain provisions for monitoring the compliance of the expenses of persons holding public office in the Kurgan region and other persons with their income: the law of the Kurgan region dated 05.11.2013 No. 70 (as amended on 28.02.2018 No. 11) // Novy Mir. 2013.12 November.
13. On certain issues related to the control over the compliance of the expenses of persons holding public positions in the Chelyabinsk region and other persons with their income, and on amending some laws of the Chelyabinsk region: the law of the Chelyabinsk region dated 02.28.2013 No. 463-ZO (in ed. from 04.07.2017 No. 561-30) // South Ural panorama. 2013.16 March.
14. On certain issues related to the control over the compliance of the expenses of persons holding public positions in the Chelyabinsk region and other persons with their income, and on amending some laws of the Chelyabinsk region: the law of the Chelyabinsk region dated February 28, 2013 No. 463-ZO (in ed. from 04.07.2017 No. 561-30) // South Ural panorama. 2013.16 March.
15. On some issues of control over the compliance of the expenses of persons holding public positions of the Trans-Baikal Territory, and other persons with their income: the law of the Trans-Baikal Territory dated 10.06.2013 No. 830-33K (as amended on 09.03.2016 No. 1305-33K) // Transbaikal worker. 2013.17 June.
16. On certain issues related to the control over the compliance of the expenses of persons holding public positions of the Irkutsk region, their income: the law of the Irkutsk region of 14.01.2014 No. 12-OZ (as amended on 19.12.2017 No. 105-OZ) // Regional. 2014.22 January.
17. On control over the compliance of expenses of persons holding public positions in the Perm Territory, persons holding municipal positions in municipalities of the Perm Territory, civil servants of the Perm Territory, municipal employees in the Perm Territory and other persons with their income: the law of the Perm Territory of 11.11.2013 No. 239-PK (as amended on June 29, 2016 No. 678-PK) // Bulletin of laws of the Perm Territory, legal acts of the governor of the Perm Territory, the Government of the Perm Territory, executive bodies of state power of the Perm Territory. 2013. No. 45.
18. On ensuring control over the compliance of the expenses of persons holding public offices, municipal offices, the positions of the state civil and municipal service in the Samara region, their income: the law of the Samara region dated 05.03.2013 No. 15-GD (as amended on 13.06.2017 No. 66-GD) // Volga commune. 2013.6 March.
19. On certain issues of monitoring the compliance of the expenses of persons holding municipal posts, their spouses and minor children with their income: the law of the Novosibirsk region of 25.04.2013 No. 324-OZ (as amended on 10.11.2017 No. 216-OZ) // Soviet Siberia. 2013.7 May.
20. On control over the compliance of the expenses of persons holding municipal positions in the municipalities of the Jewish Autonomous Region, their income: the law of the Jewish Autonomous Region of 27.02.2013 No. 247-OZ (as amended on 30.09.2015 No. 782-OZ) // Birobidzhanskaya star. 2013.6 March.
21. On the prohibition of certain categories of persons to open and have accounts (deposits), keep cash and valuables in foreign banks located outside the territory of the Russian Federation, own and (or) use foreign financial instruments: Federal Law dated 07.05.2013 No. 79 -FZ (as amended on December 28, 2016 No. 505-FZ) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 19. Art. 2306.
22. On anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts: federal law of 17.07.2009 No. 172-FZ (as amended on 21.10.2013 No. 279-FZ) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 29. Art. 3609.
23. On the commissions for compliance with the requirements for official behavior of civil servants of the Kamchatka Territory and the settlement of conflicts of interest: the law of the Kamchatka Territory dated 03.12.2010 No. 526 (as amended on 04.10.2017 No. 158) // Official Gazette. 2010.23 December.
24. On the commissions for compliance with the requirements for official behavior of civil servants of the Vladimir region and the settlement of conflicts of interest: the law of the Vladimir region dated 07.10.2010 No. 94-OZ (as amended on 11.12.2017 No. 107-OZ) // Vladimirskie vedomosti. 2010.13 October.
25. On the commissions for compliance with the requirements for official behavior of public civil servants of the Orenburg region and the settlement of conflicts of interest: the law of the Orenburg region of 18.11.2011 No. 576/149-V-OZ (as amended on 28.12.2017 No. 760/193-VI- OZ) // Orenburg region. 2011.2 December.

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Галкина Елена Андреевна

аспирант Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева (Самарский университет)

Исследование назначения уголовного судопроизводства и принципа состязательности уголовного процесса показывают, что принцип справедливости, хотя прямо и не указан в отдельной статье УПК РФ, все же присутствует в уголовном судопроизводстве. При этом среди ученых нет согласия в понимании принципа справедливости, что подтверждает актуальность исследования этого понятия и необходимость его изучения.

Ключевые слова: принцип справедливости, состязательность, равноправие сторон, независимость суда, назначение уголовного судопроизводства.

Основной уголовно-процессуальной гарантией обвиняемого является право на справедливое судебное разбирательство. Наиболее точно его формулирует Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная Российской Федерацией в 1998 году: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». К критериям справедливой судебной процедуры Европейская Конвенция также относит разбирательство дела перед судом, созданным на основании закона, в котором разбирательство проходит на основе гласности и с обязательным предоставлением обвиняемому комплекса прав для осуществления эффективной правовой защиты. Согласно Европейской конвенции, судопроизводство является справедливым, если участникам предоставлены широкие гарантии справедливого судебного разбирательства, соблюдение которых гарантирует независимый и беспристрастный суд. Таким образом, справедливость судопроизводства обеспечивается предоставлением обвиняемому совокупности прав и процессуальных гарантий, обеспечивающих справедливый баланс в уголовном процессе.

Конституционный суд демонстрирует тенденцию, предопределяемую Конституцией, к возрастанию роли судебной власти в упрочении взаимодействия между национальной и международной правовыми системами, в обеспечении все более активного вхождения России в международное правовое пространство, в том числе в правовое поле Европы [1]. Это проявляется, в том числе в использовании Конституционным судом РФ в своих постановлениях нравственной категории справедливость и использовании ее как аргумента для обоснования позиции по делу: «Реализация права на судебную защиту возможна лишь при справедливом разбирательстве дела. Таким образом, решение суда может быть правосудным лишь при соблюдении принципа справедливости и обеспечении прав сторон» [2]. Конституционный суд относит справедливость к общим принципам права, наряду с равенством и соразмерностью, которым надлежит следовать при введении тех или иных ограничений прав и свобод человека и гражданина. Выводы Конституционного суда корреспондируют предписаниям Конвенции о защите прав человека и основных свобод и указывают на статус справедливости и как общеправового принципа, и

как принципа уголовного процесса, взаимодействующего с его другими основными положениями [3].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в главе «Принципы уголовного судопроизводства» не содержит отдельной статьи, формулирующей принцип справедливости. Но, изучая главу вторую УПК РФ в поисках принципа справедливости необходимо помнить, что право на справедливую судебную процедуру, согласно Европейской Конвенции и Постановлениям Конституционного суда, это общеправовой принцип, складывающийся из совокупности процессуальных прав и гарантий.

Статья 6 – «Назначение уголовного судопроизводства» провозгласила, что назначением уголовного процесса является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Указанная статья вызвала негодование многих авторов-процессуалистов в связи заменой привычных целей и задач уголовного судопроизводства на новый для УПК РФ термин – «назначение». На наш взгляд, терминология, употребляемая законодателем второстепенна, гораздо важнее содержание новых формулировок. Появление назначения уголовного судопроизводства создало предпосылки к состязательной форме уголовного судопроизводства в Российской Федерации, провозгласив приоритет личности и возложив на государство в лице его органов обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Узаконило равную ценность для целей уголовного судопроизводства уголовного преследования виновных и отказ от уголовного преследования невиновных, то есть узаконило равенство стороны обвинения и стороны защиты.

Являясь первой статьей главы о принципах уголовного процесса, статья шестая определяет систему принципов, а, следовательно, и саму форму уголовного судопроизводства. Принципы в этом случае отождествляются с логическими следствиями, которые выводятся из общей посылки, роль которой играет форма процесса.

Одним из следствий состязательной формы судопроизводства является принцип состязательности, сформулированный в статье 15 УПК РФ, который сводится к трем важным положениям: 1) функция обвинения, защиты и разрешения уголовного дела не могут быть возложены на одно лицо 2) суд не выступает стороне обвинения или защиты, а лишь создает сторонам условия 3) сторона обвинения и сторона защиты равноправны. Отметим, что равноправие сторон заключается не в формальном равенстве прав обвиняемого и обвинителя в делах публичного обвинения, а в обеспечении полного равенства процессуальных возможностей, которое нуждается в соответствующих компенсациях, создающих баланс интересов. Соблюдение баланса интересов сторон – это ядро принципа справедливости, сформулированного в

статье 6 Европейской Конвенции через совокупность гарантий предоставленных обвиняемому.

На связь равенства сторон и принципа справедливости неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации: «необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной» [4]. Таким образом, равенство возможностей обеспечивает состязательность и справедливость процедуры, а при таких условиях и достигнутый результат – осуждение и наказание или оправдание – воспринимается как справедливый.

Состязательность сторон и независимость суда, закрепленная в качестве принципа в статье 8.1 УПК РФ, являются взаимосвязанными гарантиями справедливого судопроизводства. Только независимая судебная власть может обеспечить равенство процессуальных возможностей сторонам. «Если обвинитель имеет больше процессуальных возможностей «представить суду свое дело», если судья внутренне заранее солидарен с позицией одной из сторон и помогает ей выполнить ее функцию, помогает доказывать обвинение или принимает доказывание на себя, уголовный процесс (уголовное судопроизводство) не может рассматриваться как состязательный» [5, с. 7]. Суд, только будучи независимым, способен обеспечить равные условия сторонам, применяя механизмы, компенсирующие неравенство, образовавшееся на досудебных стадиях.

Проявляясь в законодательном закреплении равной ценности защиты прав потерпевшего и обвиняемого, принцип справедливости содержится в самом назначении уголовного судопроизводства, определяющем форму процесса [6, с.59-61;7-11]. Принцип состязательности уголовного судопроизводства также является сутью и содержанием справедливости, косвенно закрепляя этот принцип через предоставляемые сторонам равные процессуальные возможности. Принцип независимости суда обеспечивает судебную процедуру независимым арбитром, не связанным выводами обвинителя при принятии решения.

Возможно, наше общество пока не готово к полноправному законодательному закреплению принципа справедливости в уголовно-процессуальном кодексе, ведь это будет означать окончательный отказ от атавизмов советской системы и полноценный переход к состязательной модели уголовного процесса. Но выход из переходного состояния необходим и неизбежен.

Литература

1. Зорькин В.Д. Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы // Материалы VIII Международного форума по конституцион-

ному правосудию [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=16>

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // "Собрание законодательства РФ". 2001. N 2. Ст. 163.

3. По делу о проверке конституционности положения пункта 13 части 1 статьи 13 Федерального закона "О полиции" в связи с жалобой гражданина В.И. Сергиенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2017 № 8-П // СПС «КонсультантПлюс».

4. По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 N 430-О// СПС «Консультант-Плюс».

5. Лазарева В.А. Теория и практика состязательности в РФ // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Сборник научных трудов; под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара: «Самарский университет», 2012. С. 4 – 13.

6. Галузо В.Н., Никонович С.Л. Уголовный процесс в системе юридических наук Российской Федерации // Science and civilization. Materials of the XI International scientific and practical conference. 2015.

7. Уголовный процесс / Ендольцева А.В., Галустьян О.А., Кизлык А.П., Гельдибаев М.Х., Меженцева А.Я., Денисов С.А., Галузо В.Н., Батюк В.И., Никонович С.Л. М., 2008. (2-е издание, переработанное и дополненное).

8. Уголовный процесс / Ендольцева А.В., Сыдорук И.И., Химичева О.В., Гельдибаев М.Х., Галустьян О.А., Орлова А.А., Галузо В.Н., Батюк В.И., Денисов С.А., Никонович С.Л., Меженцева А.Я., Меркурисов В.Х. М., 2009. (3-е издание, переработанное и дополненное).

9. Уголовный процесс / Ендольцева А.В., Химичева О.В., Орлова А.А., Кизлык А.П., Галустьян О.А., Гельдибаев М.Х., Галузо В.Н., Батюк В.И., Никонович С.Л., Меженцева А.Я., Меркурисов В.Х. М., 2011. (4-е издание переработанное и дополненное).

10. Уголовно-процессуальное право. Общая часть / Абрамов В.А., Никонович С.Л. курс лекций. / Институт права и экономики. Липецк-Тамбов, 2013.

11. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) / Абрамов В.А., Никонович С.Л. Учебное пособие для студентов юридических вузов / Институт права и экономики. Тамбов-Липецк, 2010.

The principle of fairness in the criminal proceedings of the Russian Federation

Galkina E.A.

Samara national research University. academician S.P. Korolev (Samara University)

Study on the appointment of criminal proceedings and the principle of the adversarial criminal process show that the although not specified in a separate article of the code of criminal procedure, still present in criminal trials. While there is no agreement among scientists in understanding the principle of justice, which confirms the relevance of the research of the concepts and the need to study it.

Key words: equity, competitiveness, equality of the parties, the independence of the court, the appointment of criminal proceedings.

References

1. Zorkin V.D. Implementation of decisions of the European Court of Human Rights in the practice of constitutional courts of European countries // Materials of the VIII International Forum on Constitutional Justice [Electronic resource] - URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=16>
2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome on November 4, 1950) (as amended on May 13, 2004) // "Collection of legislation of the Russian Federation". 2001. N 2. Art. 163.
3. In the case of checking the constitutionality of the provisions of clause 13 of part 1 of article 13 of the Federal Law "On the Police" in connection with the complaint of citizen V.I. Sergienko: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 17, 2017 No. 8-P // SPS "ConsultantPlus".
4. On the complaint of citizen Olga Vasilievna Starovoitova about violation of her constitutional rights by paragraph 1 of part two of Article 42, part eighth of Article 162 and part two of Article 198 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.11.2004 N 430-O // SPS "ConsultantPlus".
5. Lazareva V.A. Theory and practice of competition in the Russian Federation // Actual problems of modern criminal procedure in Russia. Collection of scientific papers; ed. prof. V.A. Lazareva. Samara: "Samara University", 2012. S. 4 - 13.
6. Galuzo V.N., Nikonovich S.L. Criminal procedure in the system of legal sciences of the Russian Federation // Science and civilization. Materials of the XI International scientific and practical conference. 2015.
7. Criminal proceedings / A.V. Endoltseva, O.A. Galustyan, A.P. Kizlyk, M.Kh. Geldibaev, A.Ya. Mezhentseva, S.A. Denisov, V.N. Galuzo, V.N. Batyuk. I., Nikonovich S.L. M., 2008. (2nd edition, revised and enlarged).
8. Criminal proceedings / A.V. Endoltseva, I.I. Sydoruk, O.V. Khimicheva, M.Kh. Geldibaev, O.A. Galustyan, A.A. Orlova, V.N. Galuzo, V.N. Batyuk. I., Denisov S.A., Nikonovich S.L., Mezhentseva A.Ya., Merkurisov V.Kh. M., 2009. (3rd edition, revised and enlarged).
9. Criminal proceedings / A.V. Endoltseva, O. Khimicheva, A.A. Orlova, A.P. Kizlyk, O.A. Galustyan, M.Kh. Geldibaev, V.N. Galuzo, V.N. Batyuk. I., Nikonovich S.L., Mezhentseva A.Ya., Merkurisov V.Kh. M., 2011. (4th edition revised and enlarged).
10. Criminal Procedure Law. General part / Abramov V.A., Nikonovich S.L. lecture course. / Institute of Law and Economics. Lipetsk-Tambov, 2013.
11. Criminal Procedure Law (Criminal Procedure) / Abramov V.A., Nikonovich S.L. Textbook for law students / Institute of Law and Economics. Tambov-Lipetsk, 2010.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Ванюшкин Д.С.

студент, Российский университет кооперации

Чирков Д.К., кандидат юрид. наук, доцент кафедры
правоведения, Российский университет кооперации

Проблема коррупции является одной из самых острых проблем современности, от решения которой зависит развитие мирового сообщества. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией на сегодняшний день представляется наиболее актуальным направлением противодействия данному явлению. Для России международное сотрудничество становится все более весомым вектором в деле борьбы с коррупцией. Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, международное сотрудничество, антикоррупционное законодательство.

Тема борьбы с коррупцией является одной из самых сложных в современном мире. Исключительную опасность для международной безопасности представляет тесная связь коррупции с транснациональной организованной преступностью, обеспечивающая последние благоприятные условия существования и многократно повышая ее жизнестойкость.

Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией на сегодняшний день представляется наиболее актуальным направлением противодействия данному явлению. Для новых же форм коррупции – международной и транснациональной данное направление противодействия является ведущим и единственно возможным. Данное положение обусловлено тем обстоятельством, что для коррупции, как и для других видов преступности, давно не существует национальных границ. В то же время средства борьбы с данным явлением продолжают оставаться преимущественно национальными.

Мировое сообщество давно пришло к выводу, что коррупция как общераспространенному негативному социальному явлению можно эффективно противостоять только объединенными усилиями государств, а также международных организаций. Коррупция в современном мире превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран. Этим обусловлена важность международного сотрудничества в борьбе с коррупцией.

Масштаб угрозы, которую представляет коррупция для развития человечества, обусловил степень озабоченности мирового сообщества данной проблемой. Это нашло выражение в многочисленных международных антикоррупционных инициативах, выработке фундаментальных международных документов о борьбе с коррупцией. Россией ратифицированы основные международные договоры в сфере противодействия коррупции.

Раскрытие коррупционных преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств, требует постоянного повышения уровня взаимодействия правоохранительных служб, что невозможно без совершенствования нормативно-правовой базы, форм и методов совместных действий. В этой связи совершенствование международного сотрудничества в рассматриваемой сфере является одним из наиболее приоритетных направлений внешнеполитического курса России.

Международные стандарты противодействия коррупции зафиксированы в ряде международных документах. Главными из которых являются Кон-

венция ООН против коррупции, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 1997 г. и др.

Несмотря на общепризнанность международного характера коррупции, следует констатировать, что средства борьбы с ней остаются преимущественно национальными, объединение усилий государств по борьбе с данным явлением происходит медленно, деклараций на международном и национальном уровнях пока явно больше, чем реальных действий. Крайне труден процесс реализации международных инициатив и унификации национального законодательства об сотрудничестве является доминирование на национальном уровне коррумпированных элит, оказывающих сопротивление международным антикоррупционным усилиям.

Для Российской Федерации проблема коррупции и борьбы с ней является особо актуальной. Системный кризис, по целому ряду показателей отбросивший страну на десятилетия назад, не мог не сказаться на масштабах коррупции.

Российская Федерация участвует во многих международных механизмах

по борьбе с коррупцией. Наше государство ратифицировало Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенцию ООН против коррупции, стало участником специализированной антикоррупционной организации – ГРЕКО. Россия также присоединилась к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития (Конвенция ОЭСР) 1997 г.

В настоящее время Генеральная прокуратура РФ взаимодействует с зарубежными коллегами почти 80 стран. Такое взаимодействие осуществляется на основе международных договоров или принципа взаимности.

Оценивая международный опыт в борьбе с коррупцией, Правительство России вносит поправки в российское законодательство в области совершенствования антикоррупционной борьбы.

Однако не всякий зарубежный опыт может быть использован в нашей стране. Существуют некоторые различия в культуре, менталитете, когда положительный опыт друг стран негативно воспринимается в своем государстве. Работа в этой сфере происходит на уровне участия в научно-исследовательских конференциях, симпозиумах (Международная антикоррупционная академия, Международная ассоциация антикоррупционных органов, Рабочая группа ОЭСР по борьбе со взяточничеством в международных деловых операциях, структуры ОБСЕ), где главное – это проработка вопросов соответствия российского законодательства международным требованиям.

Международное сотрудничество становится для России все более весомым вектором в деле

борьбы с коррупцией. Открытое обсуждение с зарубежными партнерами широкого спектра вопросов антикоррупционной тематики позволяет российской стороне последовательно и поэтапно, с учетом международных требований, выстраивать действенную национальную систему противодействия коррупции.

Одной из основных задач действующего Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы является повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания.

Российские власти придерживаются прагматического подхода к международному аспекту антикоррупционной борьбы, ориентируясь на взвешенную оценку зарубежных наработок и их избирательное использование.

К настоящему моменту в результате активного взаимодействия с международными структурами в российское законодательство уже внесен ряд существенных изменений по совершенствованию мер коррупционного противодействия.

В XXI веке коррупция является одной из ключевых международных проблем, требующей решения на международном уровне. Это обусловлено тем, что «отмывание» денег давно вышло за рамки отдельных территориальных образований и приобрело мировой масштаб. По этой причине важную роль играет консолидация международных сил с целью предотвращения и борьбы с коррупцией. Важность проблемы коррупции осознается российским обществом – этот вопрос вышел на первые места в опросах населения в последние два-три года. При этом в последнее десятилетие усиливается антикоррупционная политика в ведущих развитых демократических странах, что в значительной степени облегчает борьбу с коррупцией и в России. В связи с этим международное сотрудничество по антикоррупционным вопросам обретает ещё большее значение. Оно отражается в результативном обмене информацией и опытом, продвижении прогрессивного опыта и разработке согласованных стратегий, критериев и стандартов, обращённых на борьбу с коррупцией. В рамках своих полномочий Служба международного сотрудничества развивает сотрудничество со ведущими государственными органами, и соответствующими зарубежными учреждениями, международными организациями, европейскими и региональными организациями в сфере предупреждения коррупции и противодействия ей.

Необходимо отметить, что в последние годы многое сделано для усиления антикоррупционного законодательства в Российской Федерации и его соответствия международным стандартам по борьбе с коррупцией. В настоящее время в складывающейся политической обстановке знание и изучение международных стандартов по борьбе с коррупцией становится все более актуальным. Несмотря на то, что за последние годы на различных

уровнях сделаны значительные шаги для объединения государств в единый антикоррупционный фронт, международное сотрудничество в этой области в целом находится на стадии становления. На повестке дня сегодня стоит вопрос о выработке единой международной антикоррупционной политики, включающей в себя не только международно-правовые механизмы, но и широкий спектр мер, направленных на предупреждение коррупционных проявлений. Для Российской Федерации участие в международных усилиях по борьбе с коррупцией имеет большое значение как в свете задачи интеграции России в мировое сообщество цивилизованных государств, так и для эффективного противостояния коррупции на национальном уровне.

Коррупция – это проблема не одной отдельной страны в масштабах мира, коррупция сегодня – это эпидемия, которая поразила весь мир и не пытается останавливаться. Борьба с коррупцией может быть эффективной, если усилия будут общими по всем фронтам и на всех направлениях.

Литература

1. Воеводин В.Н. Мировое сотрудничество в борьбе с коррупцией // Гуманитарные научные исследования. – 2016.
2. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2016.
3. Ямгурчина А.И. Международное сотрудничество в области противодействия коррупции // Молодой ученый. – 2017.
4. <http://human.snauka.ru/2016/09/16594> (дата обращения: 27.03.2019).
5. <https://scienceforum.ru/2018/article/2018008454>
6. <https://genproc.gov.ru/anticor/international-cooperation/greco/document-1403074/>

International cooperation of Russia in the field of combating corruption

Vanuyshkin D.S., Chirkov D.K.

Russian University of cooperation

The problem of corruption is one of the most acute problems of our time, the solution of which depends on the development of the world community. International cooperation in the fight against corruption is currently the most relevant area of counteraction to this phenomenon. For Russia, international cooperation is becoming an increasingly important factor in the fight against corruption.

Key words: corruption, fight against corruption, international cooperation, anticorruption legislation

References

1. Voevodin V.N. World cooperation in the fight against corruption // Humanitarian research. - 2016.
2. Tsirin A.M. Corruption prevention: problems and prospects // Journal of Russian law. - 2016.
3. Yamgurchina A.I. International cooperation in the field of combating corruption // Young scientist. - 2017.
4. <http://human.snauka.ru/2016/09/16594> (date of access: 27.03.2019).
5. <https://scienceforum.ru/2018/article/2018008454>
6. <https://genproc.gov.ru/anticor/international-cooperation/greco/document-1403074/>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ РФ ОТ РЕФОРМ В ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ

Подмаркова Екатерина Романовна

студентка Липецкого государственного технического университета

Королёва Екатерина Вячеславовна,

доцент кафедры уголовного и гражданского права Липецкого государственного технического университета

Сравнение пенсионного законодательства Российской Федерации с западными странами, проведение анализа различий правового регулирования. Формирования определенных выводов о правовом регулировании пенсионных отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: пенсионная реформа, пенсии, возраст, западные страны, продолжительность жизни.

Президент Российской Федерации В.В. Путин 3 октября 2018 года одобрил и подписал закон, который предусматривает повышение раннее установленного пенсионного возраста на 5 лет для мужчин и женщин, теперь возраст выхода на пенсию в России будет составлять – 65 и 60 лет соответственно мужчина и женщины.

Данные изменения законодательства начнут действовать с 1 января 2019 года и каждый год в течение переходного периода, рассчитанного на 5 лет с 2019 по 2023 г. будет происходить повышение пенсионного возраста на 1 год (ФЗ РФ от 3 октября 2018г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам назначения и выплат пенсий») [1].

Если провести анализ и обратиться к опыту западных стран, которые являются в некоторой степени опорой для российского пенсионного законодательства, то обнаружим разительное отличие за кажущимся сходством. Действительно в странах Запада возраст выхода на пенсию выше, чем в России. С учетом реформ, проходящих в западных странах, выход на пенсию в России будет ниже, чем во многих западных государствах. Тем не менее, при аргументировании необходимости российской пенсионной реформы, как правило, не говорят о двух важных аспектах. Для того, чтобы сравнивать пенсионный возраст, необходимо учитывать статистику продолжительности жизни, а не игнорировать её. Данный фактор полностью изменяет картину, поскольку средняя продолжительность жизни в России у женщин отстает от уровня ведущих западных стран на 3,4–9,5 лет, а у мужчин разрыв достигает 8,5–13,6 лет.[2]

Даже с учетом раннее действующего законодательства, из-за низкой длительности жизни мужскому населению после выхода на пенсию оставалось жить примерно 7,5 лет, в то время, как жители западных стран получали заслуженный отдых в 11–16 лет.

Учитывая, что при повышении пенсионного возраста ожидаемая продолжительность жизни останется на том же уровне и на пенсии мужчины проживут в среднем 2,5 года. Мужская половина западных стран остается в выигрыше и в этом случае, так как разрыв останется порядка 9 лет благополучной старости, а то и от 11,7 до 16 лет.

Исходя из бывшего законодательства, российским женщинам повезло намного больше. Их средняя продолжительность жизни не очень сильно отстает от западных стран, поэтому при существующих нормативах выхода на пенсию им достается 22,6 года отдыха по старости – что на 2–4 года больше чем в большинстве развивающихся

стран, из всех крупных государств, только Япония оказывается близка к этим цифрам. Но нельзя не обратить внимание на то, что ничтожные размер пенсий вынуждали их трудиться и в старости, следовательно, о полноценном отдыхе здесь говорить не приходится. В данной ситуации, если рассмотреть вариант, что средняя продолжительность жизни останется прежней, то российские женщины теперь будут жить на пенсии меньше, чем все жители запада, за исключением разве что США.

Следующее важное отличие пенсионных реформ РФ от западных заключается в их постепенности. Самые крупные страны Запада повышают пенсионный возраст на 2–3 года за десять лет. Предположительно, что ожидаемая продолжительность жизни за весь этот период возрастет не менее, чем на ту же величину, возможно, даже и сильнее.

Негативный опыт повышения пенсионного возраста уже имеется в мировой практике. В Италии, в связи с хроническим финансовым кризисом, пенсионный возраст повысили незначительно. Но в 1992 году итальянское государство провело резкое, на пять лет за десятилетие, повышение пенсионного возраста. Это повышение существенно обогнало динамику ожидаемой продолжительности жизни, возросшей за десятилетие лишь на 2,8 года. Этот прогресс был не намного выше среднего по ОЭСР, где срок жизни за то же время увеличился на 2,3 года.

Этот пример показывает, что даже в так называемых развитых странах резкое повышение пенсионного возраста не компенсируется ростом ожидаемой продолжительности жизни, и, уж конечно, не приводит к ее бурному росту, как обещают апологеты пенсионной реформы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российское правительство, стремясь приблизиться к уровню западных стран, должно не забывать повышать качество и уровень жизни населения, которые в дальнейшем будут способствовать повышению средней продолжительности жизни россиян.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федеральный закон РФ от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/72066782/> (дата обращения: 10.02.2019).

2. Ефимова Л.А. Продолжительность жизни в России: динамика и перспективы // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii-dinamika-i-perspektivy> (дата обращения: 30.04.2019).

Comparative analysis of the pension reform of the Russian Federation versus reforms in Western countries

Podmarkova E.R., Korolyova E.V.

Lipetsk state technical University

Comparison of pension legislation of the Russian Federation with Western countries, analysis of differences in legal regulation. Formation of certain conclusions about the legal regulation of pension relations in the Russian Federation.

Key words: pension reform, pensions, age, Western countries, life expectancy.

References

1. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the appointment and payment of pensions: Federal Law of the Russian Federation of October 3, 2018 No. 350-FZ [Electronic resource] // URL: <http://base.garant.ru/72066782/> (date of access: 10.02.2019).
2. Efimova L.A. Life expectancy in Russia: dynamics and prospects // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii-dinamika-i-perspektivy> (date accessed: 30.04.2019).